

ОЛЕСЯ ЗАЙЦЕВА
ПОВЕЛИТЕЛИ
СНОВ

ЗОЯ
книга третья

Олеся Зайцева
Повелители Снов. Зоя
Серия «Повелители Снов», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Мир Грез – сказка, вымысел, игра воображения?

Я вообще редко думала о снах, меня всегда больше интересовало настоящее.

Непростая, сумасшедшая, но понятная жизнь, которой я жила, в одночасье закончилась. Приехала подруга детства из большого города.

И что дальше?

Как вписать ее, так сильно отличающуюся от всех, в наш маленький провинциальный городок? Как встретиться с бывшим парнем и не развалиться при этом на части. Но что еще страшнее, как выстоять в ночных кошмарах, повторяющихся почти каждую ночь. А там неизменно меня ждал Он – Демон, готовый замучить. Но за что? Почему я?

Содержание

Пролог	8
Глава 1. Марина	9
Глава 2. Утро новой жизни	23
Глава 3. Дискотека	41
Глава 4. Приятная неприятная встреча	63
Глава 5. Романтика	100
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Олеся Зайцева

Повелители Снов. Зоя

Повелители Снов. Зоя.

Нам всем снятся сны....

Красивые и яркие, полные событий или бессмысленные, мы видим их каждую ночь, не зависимо от нашего желания.

А быть может, сны это не только цепь случайных картинок?

Быть может, есть кто-то, кто знает о них куда больше, чем мы можем себе представить....

**Мир Грез – сказка, вымысел,
игра воображения?**

Я вообще редко думала о снах, меня всегда больше интересовало настоящее.

Не простая, сумасшедшая, но понятная жизнь, которой я жила, в одночасье закончилась. Приехала подруга детства из большого города.

И что дальше?

Как вписать ее, так сильно отличающуюся от всех, в наш маленький провинциальный городок? Как встретиться с бывшим парнем и не развалиться при этом на части. Но

что еще страшнее, как выстоять в ночных кошмарах, повторяющихся почти каждую ночь. А там неизменно меня ждал Он – Демон, готовый замучить. Но за что? Почему я?

Мир Грез. Страна, где начинаются Сны.

– Нет, Миргрез, на этот раз, она моя. И ты прекрасно знаешь, что я прав, эта душа уже не будет принадлежать Повелителям! Ты, как и я, видишь ее будущее.

Миргрез поморщился, медля с ответом. Властелин Повелителей Снов – Он редко связывался с оборотной стороной Мира Грез. Владения Кошмаров никогда его не интересовали, да и о чем можно говорить..., хотя на этот раз поговорить все же придется. На кону стояла жизнь и душа человека.

Изон не успокоится. Владыка кошмаров мог быть весьма навязчивым, особенно теперь, когда в открытую объявил войну. И хотя разговор шел по телепатическому приемнику, правителю Мира Снов очень хотелось поежиться, словно бестелесный собеседник с каждой секундой все дальше проникал в его разум и тело, окутывая на своем пути лютым холодом.

– Изон, посмотрим. Все меняется, и все меняются.

– Не в этот раз! Не в этот раз! Она моя! Она будет принадлежать Кошмарам! Мой лучший демон займется ей.

– Даже Демиду не справиться с ней. – Миргрез покачал головой, он прекрасно помнил этого демона. – У девочки силь-

ная душа.

– Ха! Вот увидишь!

Владыка Кошмаров отключился так же неожиданно, как и вышел на связь. Они всегда были по разные стороны: свет и тень.

Сны и кошмары. Каждый день его Повелители Снов вели борьбу с демонами Изона за души, а порой и людские жизни. Хм, пришла пора вызывать свои лучшие кадры.

Мужчина хитро улыбнулся, связавшись с Повелителями.

Смотря, как открывается дверь, Властелин в очередной раз поздравил себя с правильным выбором. Сильные, трудолюбивые, очень разные, но одинаково бесшабашные и человеколюбивые. Да, то, что надо.

– Ардалион, Виринея, не стойте, проходите. Кое-что нужно обсудить.

Молодые люди послушно опустили в кресла, в ожидании две пары удивительных изумрудных глаз одинаково прямо смотрели перед собой. Рыжие непослушные кудри девушки как всегда светились и напоминали открытое пламя.

– Я бы хотел, чтобы вы кое-что увидели. Это не будет Сном, это рассказ о девушке, весьма необычной для человека девушке. Я бы хотел, чтобы вы посмотрели все от начала, до конца, а потом скажете мне, что вы об этом думаете. Остальным Повелителям я покажу позже, пока меня интересует ваше мнение.

Ардалион и Виринея переглянулись. Красивые изумрудные

глаза, которые присущи только Повелителям Снов, встретились лишь на миг, оба одновременно кивнули. Они не привыкли спрашивать, это было не нужно. Миргрез всегда знал, что делал, а значит, позже сам все расскажет.

– Просто смотреть? – молодой человек с интересом склонил голову на бок, косясь на спутницу.

– Пока да.

– Тогда Виринее еще разок скажите эти слова, а еще лучше, пусть запишет, она же непременно полезет глубже. – Засмеялся он, подначивая и веселясь одновременно.

– Никуда я не полезу! – звонкий голосок походил на оплеуху, так резко он зазвучал в тишине кабинета.

Миргрез в очередной раз улыбнулся. Столько лет, а ничего не меняется. Да, эти двое, определенно, его лучшие кадры, его надежда.

Пролог

Странно, но факт. Все люди живут ради какой-то цели.

Порой это не совсем правильные цели и помыслы, но они двигают человека вперед. И наоборот даже очень правильные и хорошие подвиги часто требуют не совсем честного исполнения. Парадокс.

Наверное, вся моя жизнь, это один большой парадокс. Что поделаешь, я давно перестала обращать внимание на условности. Они мешают жить, так же как и стандарты мешают думать и делать.

Единственное, что всегда останется неизменным: это четкое понятие, что хорошо, а что плохо. И пусть кто-то будет смеяться, но моя жизнь теперь стала служением хорошему, точнее сказать, моим личным помыслам на этот счет. Иллюзия чистого города! Города без наркотиков!

Пусть так! Пусть иллюзия, но пока в нее верит хотя бы один человек, есть надежда. И этот человек – я. Зоя.

Глава 1. Марина

Стоя на автобусной станции, в сотый раз задалась вопросом: рада ли я приезду старой подруги или нет. Как глупо, скажете вы. Что может быть лучше старого друга, с которым тебя связывает много лет дружбы. И да, это правда! Но за эти годы много чего случилось, и кое-кто поменялся. Не знаю, как Маринка, а я точно. И изменения были настолько глубокими и неотвратимыми, что, думая об этом, становилось попросту страшно. Примет ли она меня такой? Или с чемоданами сразу же прыгнет обратно в автобус, и умчит восwoяси. При нынешнем положении дел, такой поворот был бы, наверное, самым лучшим для нее.

Но теперь уже пути назад не было.

Знакомая фигура появилась из дверей автобуса.

– Подружка, Зоя, сколько же времени мы не виделись!?

– Всего каких-то пять лет, Марин. Как же я рада снова тебя видеть!

Даже не разглядев, толком, друг друга, мы бросились на встречу и крепко обнялись. Сразу вспомнилось, что она намного ниже меня, да и весит, похоже, тоже.

– Я до сих пор не могу поверить, что смогла вырваться из Питера и приехать к тебе! Это просто фантастика! – Родной голос будил детские воспоминания о лете, о деревне, и отдавался в душе приятным теплом. Мы проводили вместе все

летние каникулы, пока ее семья не переехала в Питер.

Все-таки хорошо, что она приехала! Очень хорошо!

– Еще бы ты ко мне не приехала. Ты уже не первое лето обещаешь! Сколько можно меня динамить! – Это единственное, что смог выдать мой переполненный эмоциями разум.

Мы наперебой принялись расспрашивать друг друга, наполнив автобусную станцию веселым щебетом. Так не похоже на меня. Кудахчем, как курицы.

Хм, необычно!

Мои родители и дядя, смеясь, наблюдали за этой сценой. Дав нам пару минут, они подошли ближе.

Да, совсем забыла, родители уезжали сегодня в отпуск. Хорошо это или плохо, я пока не поняла, позже разберемся. Готовить, правда, придется самим, но зато это же безграничная свобода! Никакого контроля!

– Зоя, нам уже пора, Марина, очень хорошо, что ты приехала, присмотришь за ней. – С улыбкой произнесла мамуля и, поцеловав нас обеих, добавила, обращаясь уже ко мне. – А ты постарайся ни во что не ввязываться, хотя бы эти две недели, пока нас не будет. Сомневаюсь, что Марина сможет тебя заштопать.

– Я постараюсь, мам, но ничего не обещаю, – пришлось ответить туманно, чтобы это выглядело как обещание, но не стопроцентное. Ввязываться во что-то серьезное я точно не планировала, но тут уж как пойдет. Мой нынешний образ жизни был далек от того, к которому привыкла моя старая

подруга. И, однозначно, не стоит посвящать ее в это в первый же день. – Желая хорошо провести время. И привезите мне что-нибудь из Испании.

– Обязательно, берегите себя, обе.

– Хорошо.

Дверь автобуса за родителями закрылась.

Повернувшись к стоящему неподалеку мужчине и, подхватив с земли сумки подруги, весело сказала:

– Что ж, дядя Юра, везите нас домой!

Удивленно подняв красиво очерченные светлые брови, Марина догнала нас, следом направляясь к ожидающей на стоянке «Девятке». Бросив вещи в багажник, мы уселись в машину.

Чтобы избежать лишних вопросов и наставлений от дяди, включила музыку и посмотрела на подругу. Она ни сколько не изменилась с того момента, когда мы последний раз виделись. Миловидное лицо по-прежнему обрамляли длинные светлые волосы, темные глаза светились радостью, красивые губы тронула мечтательная улыбка. Маринка с интересом рассматривала открывающиеся живописные пейзажи нашего маленького провинциального городка. Теплое июльское солнце было еще высоко, а улицы, по которым проезжали, необычайно зелены и красивы.

– У вас здесь так тихо и спокойно, – заметила она довольно, чем прервала мое неприличное разглядывание.

В ответ оставалось только усмехнуться.

– Это только днем, поверь мне, скоро сама убедишься.

Марина обернулась, тряхнув светлыми прямыми волосами, и, посмотрев прямо в глаза, сказала:

– Мне не нравится твой тон.

– Извини, больше не буду, – пообещала я, улыбнувшись.

Да, что-то начала забываться, надо бы поосторожнее выдавать свою новую сущность. Не время. Пусть чуть освоится, а дальше будет видно.

Маринка точно ожидала увидеть свою старую добрую высокую и уравновешенную подругу в очках. Так вот, из всего описания, осталось, разве что, высокая. Это да! Очки я давно перестала носить, если только дома. Волосы, по-прежнему были темными, сильно отрасли, но я часто прятала их под кепкой. И «уравновешенная» это самое последнее слово, которое могло бы меня охарактеризовать.

В этот момент машина остановилась у подъезда пятиэтажного дома.

Я тут же выпрыгнула из душной допотопной жестянки. Фу, не люблю я машины. Правда, без нее было бы не очень удобно, все-таки ехать на мотоцикле с кучей чемоданов, не самое простое занятие.

– Спасибо, и привет Сашке.

– Обязательно передам, если что понадобится, звони.

– Ага.

Говоря это, я уже шла к дому, неся сумки. Ногой приоткрыв дверь, пропустила вперед Маринку, та остановилась и

в недоумении поинтересовалась:

– У вас нет лифта?

– Тебя это смущает?

Странно, я никогда даже не задумывалась о такой мелочи. Ноги есть, сами потопаем. К слову, в нашем городке нет ни одного дома выше пяти этажей. Может, после Питера это и странно, но не для местных жителей.

– Глупости, нет, конечно, просто я была уверена, что у вас есть лифт.

С этими словами она начала подниматься по лестнице, неопределенно пожав плечами. Мне оставалось только, молча, последовать за ней. Несколько минут, и мы оказались в квартире. С блаженством растянувшись на диване, несколько минут просто смотрели друг на друга. Прохлада действовала как живительный бальзам в этот жаркий день.

– Я хочу принять душ, можно? – наконец сказала Марина, приоткрыв глаза. – Терпеть не могу автобусы, а тут еще и с поезда сразу. Фу! Ощущение, что я в пути неделю провела!

– Так иди, а я пока что-нибудь приготовлю, ты, наверное, есть хочешь.

Поднявшись, направилась на кухню, на ходу снимая футболку. Только потом спохватилась, что моя привычка может восприняться неоднозначно.

– Надеюсь, ты не против, если я похожу в нижнем белье?

– Ну что ты, хоть и вовсе без него.

Спустя час, мы уже сидели на кухне за столом.

Все так же с интересом рассматривали друг друга, отмечая все, в чем видели изменения.

Еще бы, ведь прошло много лет.

– Зоя, мне кажется, ты изменилась, – произнесла Марина, заинтересованно поглядывая в мою сторону. – Нет, не кажется, ты точно сильно изменилась.

Так и подмывало расхохотаться и выложить все, в чем стала другой, но что-то останавливало. Быть может, неуверенность, или страх быть непонятой. Ведь если хорошенько подумать, Маринка была моей единственной близкой подругой за всю жизнь. Нет, лучше все же повременить. Будем выдавать порционно, так меньше вероятности ее отпугнуть. Для начала проверим, как выгляжу в ее глазах.

– В чем?

– Не могу сказать точно, просто чувствую, что ты совсем другая и в то же время та, которую я знала с детства. По твоим письмам я догадывалась, что-то случилось, но ты не писала, что именно. Так что же произошло с тобой, подружка?

– Очень многое, всего и не перечислить... – протянула я, с тоской глядя в окно.

Вот ведь прекрасно понимала, что этого разговора не избежать, но начинать его как-то не хотелось. Не в первый же день надо выкладывать все, что случилось за эти годы.

– Уж не вышла ли ты замуж, и забыла пригласить подругу на сие знаменательное событие? – рассмеялась Марина, стараясь снять вдруг возникшее напряжение.

– Куда там! – хмыкнула в ответ. – Замуж, блин, скажешь тоже!

– Тогда рассказывай.

– С чего начать?

– Начнем с Игоря.

Моя голова непроизвольно дернулась, глаза прищурились, скрывая тупую застарелую боль, а губы сами собой предательски дрогнули, когда ответила:

– Вот о нем как раз и не стоит.

– Что, так больно?

– Слишком больно, – с нажимом уточнила, посмотрев в темно-карие глаза подруги. – Лучше заканчивай, и пойдем осматривать те немногочисленные достопримечательности, что есть в нашем городе.

– Как скажешь. Пойду, оденусь. – Весело сказала Маринка, выскакивая из стола.

– Только не одевай юбок.

– Почему?

– Просто послушай меня, ладно?

Состроив рожицу, девушка скрылась в комнате. Вскоре на ней были узкие бриджи, топ, босоножки, а длинные светлые волосы заплетены в косу.

– Я готова.

– Я тоже.

Отозвалась, выходя из ванной.

Облачившись в темно зеленые легкие штаны и белую

майку, на голову натянула привычную бейсболку. Шлемы я брать сегодня не планировала, так как гонять по улицам точно не придется. А раз так, обойдемся без них. Взглянув на подругу, искренне восхитилась её красотой. Будучи ниже ростом, Марина обладала редким сочетанием светлых волос и темно-карих глаз, а миловидное личико и прекрасная хрупкая фигура вряд ли кого оставят равнодушным.

В свою очередь Марина как-то очень внимательно взглянула в мою сторону. При росте 170 мне никогда не требовалось носить каблуки, и она этому немного завидовала, это мы обе знали еще с детства. Так же как и то, что я завидовала ее маленькому росту.

– Ну вот, опять мне показалось, что в тебе что-то изменилось. – Подруга шагнула в коридор. – Ты перестала носить очки! Да! Но это обстоятельство не объясняет какой-то внутренней сдержанности и собранности. Вот, например, твои голубые глаза смотрят слишком уж прямо и очень решительно, губы плотно сжаты, а за то время, что мы не виделись, черты лица приобрели большую четкость. Ты стала красивой, но какой-то безудержной необъяснимой красотой.

Хмыкнув, пришлось прервать ее монолог.

– Ты закончила изыскания про мои изменения? Ты вот тоже похорошела, и нисколько не поправилась. И вообще стала держаться с еще большей грацией, чем я помню. И вот еще что, я опять вспомнила то ощущение, которое у меня возникает только рядом с тобой: я чувствую себя как слон в

посудной лавке.

– Фу, опять ты про мой рост, – подруга смешно наморщила нос.

– Так может, закончим, и пойдем?

– Конечно.

Как только вышли на улицу, яркое солнце тут же приняло нас в свои разгоряченные полуденные объятия.

Так, ну вот сейчас начнется.

«Ты хотела знать про мои изменения, что ж, приступим к первому уроку!»

Мысленно проговорила сама себе и подошла к стоящему у дерева мотоциклу.

Моему мотоциклу.

Вставляя ключ в зажигание, обернулась. Марина застыла на месте, широко раскрыв глаза, и, заикаясь, спросила:

– Это... это твое?

– Ну да, садись.

– Ты серьезно хочешь ехать на... этом?

– Я думаю, лучше прокатиться в такую жару, чем ходить пешком по пыльным улицам, – сохранять невозмутимость становилось все сложнее. Еще чуть-чуть и начну смеяться, чем точно все испорчу. Нет, ну а как я еще должна была ей сообщить?! Знаешь, дорогая моя подруга, я теперь не только езжу на мотоцикле, еще умею драться, иногда матерюсь, и постоянно всех раздражаю. Так что ли?

– Ты не говорила, что ездешь на мотоцикле...

– Теперь говорю. Да что случилось то?!

– Ты меня ошарашила, вот что. Ты, правда, умеешь на этом ездить? – с сомнением спросила Маринка. Весь ее вид говорил о шоке, не меньше.

Усевшись за руль, похлопала по сидушке за спиной:

– Так ты едешь или нет?

– Ладно.

Бормоча что-то невнятное, Марина уселась на сиденье и вцепилась в мои бока с такой силой, что точно останутся синяки.

И то ладно, хотя бы села, это уже пол дела!

Мотоцикл легко тронулся с места. Вскоре мы уже стремительно неслись по улице. Хм, нет, скорее уж тащились как черепахи, но ей показалось, что это очень быстро, пришлось даже сбавить скорость, чтобы не слушать причитания над самым ухом. Эх, надо было все-таки на нее шлем нацепить, хоть не слышно было бы.

Стараясь не гнать, искоса наблюдала за подругой. Сначала она даже глаза закрыла. Через какое-то время перестала говорить, что мы вот-вот упадем, все же расслабилась, начала осторожно смотреть по сторонам, наверное, удостоверившись, что моих навыков точно хватит, чтобы не убить нас обоих.

Вечер медленно подходил к концу. Темнело.

Мы с Маринкой возвращались из парка, и на этот раз шли пешком. С нее точно хватит на сегодня потрясений. А вообще подруга молодец, я то уж думала, придется ее неделю уговаривать, чтобы прокатить. Оказывается, шоковый метод всегда работает лучше. У нее не было времени подумать, испугаться и отказаться. Надо запомнить.

Мотоцикл поставили в гараж и, стараясь не поднимать тему катания в разговоре, теперь просто гуляли.

– Зоя, давно хотела спросить, почему ты больше не носишь очки? – осторожно поинтересовалась Маринка.

– Контактные линзы. Когда мне пару раз разбили очки, я решила, что это не для меня. – В этот раз я решила ответить честно, поэтому просто призналась.

Подруга, если и удивилась, не стала спрашивать о подробностях. И слава богу!

– А Игорь знал, что ты носишь линзы?

А вот это удар ниже пояса. Любимое имя болью разлетелось по всему организму, выдирая наружу отчаяние. Но отвечать все же придется, равно, как и делать вид, что мне все равно.

– Конечно. Это было первое, что я ему рассказала, когда он предложил мне встречаться.

– Как это было?

Блин, она что, не понимает, что воспоминания о парне, который тебя бросил, не самая приятная тема для разговора. Но что поделаешь. Уж лучше сейчас все это обсудим, чтобы сразу забыть, убрать в самый дальний уголок памяти, воздвигнув вокруг железобетонную стену. И хотя эта стена постоянно давала трещины, оказывается, мысленный бетон никуда не годится, все же не давала развалиться на запчасти. Эта конструкция помогала дышать, что в принципе, уже не плохо.

Помедлив минуту, произнесла:

– Мы тогда сидели у реки, кстати, завтра можем пойти туда купаться. Так вот, было уже почти темно, и мы собирались ехать на дискотеку.

Тут он вдруг сказал:

– Ты едешь?

– Да, подвезешь? – переспросила я.

– Конечно, снова вместе, – загадочно улыбнувшись, Игорь пристально посмотрел на меня.

– И что это значит?

– То, что я всегда хочу появляться там, да и везде вместе с тобой. Я хочу, чтобы ты стала моей девушкой. Хочу, чтобы эти глаза, губы, руки принадлежали только мне.

Я тогда просто потеряла дар речи, нет правда, не могла ничего сказать, хотя в душе хотелось петь и кричать от счастья. Он был интересным парнем, которого любая девушка

пыталась заполнить. Зная это, даже не старалась привлечь его внимание, понимала, что шансов все равно нет. Может, это его и зацепило, не знаю. Мы уже несколько месяцев дружили, и переходить на другую стадию было просто страшно, хотя и сильно хотелось, мне во всяком случае. И тут вспомнила мое зрение и сказала:

– Я хочу, чтобы ты повторил свой вопрос, но только после того, как ты узнаешь, что я ношу линзы.

В этот момент была готова разрыдаться, потому что на сто процентов уверена, что услышу что-то вроде: «Извини, мне пора», но я ошиблась. Сейчас я, конечно, понимаю, какими глупыми были мои страхи, но тогда, правда, это могло стать для меня концом света.

– И что? – тихо спросил он, придвинувшись ближе ко мне.

– Что, что?

– Что в том, что ты носишь линзы?

– Тебя это не волнует?

Игорь рассмеялся и сгрэб меня в охапку.

– Глупенькая, ты мне нравишься, не зависимо от того, носишь ты очки или нет, а уж линзы тем более. Если конечно этим ты не хочешь дать мне отворот поворот, то...

Я тогда просто не дала ему договорить, и сама поцеловала.

В тот вечер мы так никуда и не поехали»

Вздыхнув, закончила рассказ, надеясь, что ком в горле, мешавший говорить, все же протолкнется по пищеводу. Противное чувство, особенно, когда сопровождается весьма

ощутимой тупой болью в груди. Все-таки жестоко, что человеческая память может хранить воспоминания так долго. Сначала они приятные, когда стремишься запомнить каждую мелочь. Но жизнь идет, и меняются обстоятельства, тогда эти записки в голове становятся мучительными. От них уже нет никакой пользы, только разрушительное уныние и тоска.

Марина произнесла:

– Молодец!

– Может быть, но этот молодец меня потом бросил. Между прочим, без объяснения причины. Так что сделай одолжение, давай больше не будем о нем, ладно? – самобичевание приятными и горькими воспоминаниями мне надоели. Ну, сколько можно! Уже и так казалось, что душу вывернули наружу, а потом вставили на место, так и не удосужившись расправить.

– Ой, прости. Больше не буду.

– Спасибо.

Глава 2. Утро новой жизни

Новое утро.

Что нам готовит новый день?! В последнее время я стала философски относиться к своей жизни, поэтому со странным спокойствием принимала все, что могло произойти.

Вчера мы провели отличный вечер. Просто сидели и болтали о том, о сем. Про школу, про выпускной, про ее институт, и про мое нежелание учиться дальше. В принципе, с моими оценками я вполне могла бы поступить на вышку, но все как-то не могла решиться куда пойти. Это странно, ведь почти все из моего класса уже на заключительном году школы знали, куда будут поступать. Я же выбрала иной путь. Правильный или нет, время покажет, но точно не прозябать в стенах какого-нибудь Вуза, зазубривая ненужную мне информацию.

Проходя мимо подруги, спящей в большой комнате, зевая, поздоровалась:

– Доброе утро! – направилась в ванную и, на ходу забирая непослушные растрепанные волосы, поинтересовалась. – Как спалось?

Марина сладко потянулась на диване и, смешно щурясь, ответила:

– Отлично! Вот только от твоего мотоцикла все тело болит.

Хм, я уже и забыла, каково это, когда у тебя что-то болит с непривычки. Мотоцикл давно стал моим постоянным и верным спутником, другом, если уж на то пошло.

– Это ничего, скоро привыкнешь, – крикнула в ответ, спешно начищая зубы.

– Я надеюсь, а то такое ощущение, будто меня бульдозером переехало. АУ! Как все болит! Зоя, ты за один день превратила меня в инвалида.

Смеясь, уступила подруге ванну, а сама пошла на кухню. Закипел чайник, телевизор наполнял комнату веселыми звуками. Поджаривая омлет, и беззаботно пританцовывая, искренне порадовалась тому, что Маринка здесь.

Быть может, ее присутствие скрасит мое бытие. Ведь, если подумать, во всем городе у меня нет ни одной подруги, это факт. И почему-то до сегодняшнего утра это меня вполне устраивало. Нет и нет. Друзей полно, и этого достаточно. Оказывается, иногда приятно просто поговорить с девчонкой.

– Все ещё любишь мультики?

С этими словами показала Маринка.

Как всегда, положив под себя одну ногу, уселась на табурет. Ох уж эта ее вечная привычка, сидеть как попугай на жердочке. С моим ростом так не сделаешь, колени есть мешают, пробовала. Оказывается, это особенно приятно вдруг осознать, что знаешь о человеке какую-то мелочь, присущую только ему. Как, например, моя манера начинать утро с дет-

ского мультфильма. Кроме нее об этом не знает ни одна живая душа.

– Обожаю, сейчас будет мой любимый.

– Ты серьезно? Зоя, ты теперь разъезжаешь на мотоцикле, но все еще смотришь по утрам мультфильмы?

Казалось, ее удивлению не будет предела.

Ох, подружка, пора бы тебе начать адаптироваться. Теперь вся моя жизнь – это клубок из противоречий, к которым ты все равно не скоро привыкнешь.

– Конечно, там все такие смешные, сама увидишь. Ага, чай готов, давай-ка поедим!

Сегодня некуда было спешить, поэтому мы долго наслаждались завтраком. За окном беззаботно щебетали птицы, яркие солнечные лучики заглядывали в комнату и весело прыгали по цветному ковру на полу.

Лето.

Настоящее лето.

Такое же, как в детстве, с той лишь разницей, что мы стали старше, и теперь уже нет в живых наших бабушек и дедушек. Да и дома в деревне давно проданы. Что очень жаль.

– Какие у нас планы на этот день? – весьма осторожно поинтересовалась Марина. Ее темные глаза еще не проснулись, и милая мордашка походила на сонного мишку. Такого, которого всегда хочется потискать.

– Не знаю, можно поехать на речку, ты гостья, тебе выбирать. – Планов у меня действительно не было. Когда узнала,

что она собирается приехать, вообще старалась не думать об этом дне.

Во-первых, уже не первый год собирается, но в последний момент всегда что-то срывалось. Во-вторых, вообще не люблю что-то планировать. Спонтанность лучше. Жизнь вообще интересная штука, чем больше планируешь, тем меньше получается. Пора уже привыкнуть к этому факту, и не беситься, когда выходит не так, как ты задумала.

Подруга допила кофе и отозвалась:

– Тогда пусть будет речка, похоже, день снова обещает быть жарким. Мы туда пойдем или поедем?

– Как скажешь. Я, конечно, предпочитаю мотоцикл, но, если хочешь, пойдем пешком.

– А идти далеко?

– Да нет, километра три, может чуть больше... – смешок я все же не смогла скрыть. Физиономия Маринки вытянулась, как только ее мозговой калькулятор передал ногам, сколько им придется протопать.

– Ого! Конечно, поедем! – восклицание мне понравилось.

Теперь уже открыто улыбнулась и заметила:

– Мне показалось, или это ты вчера твердила, что больше ни за что на свете не сядешь на мою «железяку»?

– Я передумала, и прекрати надо мной смеяться!

– Ладно, больше не буду.

– Может, начнем уже собираться? – в нетерпении предложила Марина.

– Нет, сейчас мультик посмотрим, а потом поедем, у нас целый день впереди. – Уставившись в телевизор и жуя булочку, пробурчала в ответ. Не хочу торопиться. Вообще, будучи легкой на подъем, могла вскочить в штаны и убежать из дома за пять минут. Но только не утром. По утрам мой мозг напоминал плавленый сырок из банки. Есть форма, пока есть стенки.

Понимая, что спорить со мной бесполезно, Маринка отправилась раскладывать свои вещи в шкаф. Наблюдая за этим процессом, я задалась вопросом, для чего ей столько вещей. Обладеть можно! Ну, куда их тут у нас носить?! Это же провинциальный город, в ста пятидесяти километрах от Москвы. От разноцветных шмоток начало рябить в глазах, поэтому проще было уставиться обратно в телевизор.

– Зоя, а тут у вас есть салон, где можно сделать маникюр?

Ее вопрос заставил поперхнуться, откашлявшись, решила уточнить:

– Ты собралась делать тут маникюр?

– Ну да! А что в этом такого, каждая девушка делает маникюр. – Отозвалась Маринка, продолжая войну со своими вещами.

– Я не делаю, – задумчиво протянула в ответ, разглядывая свои короткие ногти. Никогда не красила, так как терпеть не могла, когда лак начинал неравномерно слезать. Фу, то еще зрелище. А уж заставить себя садиться и делать это дважды в неделю, нет уж, точно не для меня, скорее в Африке выпадет

снег.

– Так как, есть такой?

– Марин, отстань, я то откуда знаю! Сама сделаешь, если надо, пилку я тебе одолжу, так и быть.

Спустя два часа, мы все-таки вышли из дома и направились в гараж. Солнце уже успело нагреть асфальт, поэтому босоножки оставляли на нем отчетливые следы. Ветра почти не чувствовалось, было знойно, казалось, город застыл от жары. Оживление наблюдалось только под тенью деревьев, там скрипели качели, слышались детские крики и залихватский смех.

Выгнав мотоцикл, уже закрывала тяжелую железную дверь.

Марина тем временем рассматривала мою нехитрую технику. На миг вдруг стало стыдно, что это не какая-нибудь крутая марка мотоцикла. Но это чувство быстро сменилось злостью, да какая разница! Главное, это мое! Не машина, и не спортивная Хонда, пускай, отечественный старенький мотик, но мой! Купленный на скопленные и заработанные деньги.

Очевидно, на ручке она заметила мой талисман, что-то светящееся на солнце. Протянув руку, подруга обнаружила серебряную цепочку с крестиком, намотанную и висящую на руле.

– Красиво.

– Да, мой талисман.

– Зоя, а ты не боишься, что ее украдут? – спросила она, перекрикивая шум, когда мотор заурчал.

– Нет. Цепочка запаяна намертво. – Объясняя, моя рука сама собой потянулась к светящейся вещице. – Садись, поехали!

Боль где-то внутри опять начала сдавливать сердце. Это был подарок Игоря, снять который я не смогла себя заставить. Можно назвать меня мазохистом, но это единственное напоминание, которое осталось от наших непростых отношений. Ах, да, кроме конечно, огромной пустоты внутри, но это лирика.

Ветер растрепал волосы, стало не так жарко. Пока мы ехали по дороге вдоль гаражей. У одного из них ещё издали заметили толпу парней. Пришлось сбавлять скорость, все-таки негоже проехать мимо друзей, даже не поздоровавшись. Очевидно, нас тоже увидели, потому, как навстречу уже бежал мой старый добрый братец по какой-то там троюродной линии. Ну, «старый», это не про возраст, скорее, про наши приятельские отношения. С меня ростом, крупнее, правда, раза в два, не меньше. В общем, в моем понимании обычный парень с короткой стрижкой и карими глазами.

– Сашка, привет!

– Зоя, рад видеть!

Приятным голосом отозвался он, и с интересом посмотрел на выглядывающую из-за моей спины Марину.

– Марин, познакомься, это мой друг и какой-то там тро-

юродный брат – Сашка, а это моя подруга из Питера.

– Я так и подумал... то есть сразу видно, что ты не здешняя... Я рад знакомству...

Вконец смутившись, парень замолчал. Я же была готова расхохотаться, так как точно впервые видела друга настолько сконфуженным. Такой смешной, не передать словами. Даже его обычные карие глаза приобрели новый золотистый оттенок.

– Я тоже рада, – мягко произнесла Марина, протянув руку.

Сашка посмотрел на свою правую руку, потом на левую. Понимая, что обе одинаково грязные, попытался вытереть их об засаленную, всю в пятнах от машинного масла тряпку, которую держал в тех же руках. Но, видя, что так они стали еще грязнее, покраснел сильнее.

Мда, вот что делают женские чары. Обхохочешься. Пришлось сжать зубы, чтобы не гоготать при всех.

На Сашкино счастье на дорогу выскочил еще один детина в одних спортивных штанах. Голое тело блестело на солнце от пота.

– Зоя, привет!

– Макс, как жизнь?

– Все бы ничего, да вот только проблемы с этим чертовым мотоциклом! Со вчерашнего дня возимся с этой колымагой, ты не посмотришь?!

Ой, как не вовремя.

Не будь Маринки рядом, я бы первой поскакала на помощь, ведь нет ничего лучше, чем заставить работать давно неработающий механизм. Но теперь я не одна, и подруге точно не понравится мое новое и совсем не девчачье хобби.

– Мы на речку собирались... – нерешительно протянула, вопросительно взглянув на Марину, та утвердительно кивнула.

– Да ладно, куда ваша речка от вас денется. Зоя, ты же знаешь, что твой батя лучше всех разбирается в мототехнике. – Макс продолжал гнуть свою линию, лишний раз подтверждая, что мотик принадлежит ему.

– Я не мой батя. – Пришлось напомнить ему очевидную истину. Он сейчас жарится где-то на морском берегу, и вряд ли сможет хоть как-то помочь.

– Но он многому тебя научил. Ну не ломайся, помоги другу!

– Ладно, только быстро. Посмотрю минуту, если сразу не пойму, копать не буду, потащишь его к отцу в сервис. Давай, показывай свой драндулет.

– Отлично, идем.

Сашка предупредительно забрал у меня мой же мотоцикл и повел к своему гаражу. Чтобы не нарушать этот нелепый образ галантного принца, пришлось, промолчать, и тупо идти следом. Естественно, не будь подруги рядом, я бы ни за что не позволила кому-то катать мою технику. Да он бы и не предложил. Блин, как же появление красивой девушки тут

же меняет правила игры.

И пока не понимая, как на это реагировать, умиляться или злиться, пришлось прикусить язык.

– В чем дело то? – поинтересовалась, подходя к машине и на ходу здороваясь с остальными ребятами. Все были хорошо знакомы, так как Сашка давно перетащил меня в свою компанию.

– Просто кошмар какой-то. Сначала не заводился, ладно наладили, потом скорости сдохли, а теперь еще и сцепление не выжимается. – Пожав плечами, ответил Макс и почесал коротко стриженую голову, в полном недоумении уставившись на свой многострадальный мотоцикл.

– Что совсем?

– Сама попробуй.

Подошла к мотоциклу, который оказался "Явой», завела, но как только выжала сцепление, он несколько раз дернулся и заглох.

– Скорее всего, придется укорачивать трос от сцепления.

– Это долго?

– Да не то чтобы очень... Откусить и приварить, и дел то. – Голова сама собой прокручивала все, что рассказывал отец. Уже несколько лет, я все выходные работала у него в автосервисе. Это было и работой, за которую получала зарплату, и хорошей практикой. – А хотя подожди, он у тебя давно на ходу?

– В том то и дело, год у бабули в сарае простоял, – отчека-

нил Сашка, который, наконец, смог прийти в себя. О, голос свой нашел, ну здорово! А то уж испугалась, как бы красота новой девчонки не лишила его разума. Его замечание оказалось весьма кстати, по крайней мере, кое-что прояснилось.

– Тогда все ясно, пока он стоял, диски слиплись. Заведи его и поезди на выжатом сцеплении, они разойдутся, если конечно это не трос.

– Ты так думаешь?

– Попробуй, сейчас посмотрим.

Марина с изумлением наблюдала за происходящим.

На лбу было написано, что ей определенно придется узнавать старую добрую Зою заново. Ведь она помнит меня совсем другой. Раньше я и близко не подходила к мотоциклам, а теперь разбираюсь в них так же, хорошо, как она в косметике.

«Так странно видеть Зою среди толпы ребят, с которыми она, как ни удивительно, чувствовала себя вполне комфортно! Я же помню, как она краснела даже от мысли, с кем-то заговорить. Кто же ты Зоя?» Эта мысль вернула Марину на землю, только усилив ощущение, что теперь она дружит с совершенно незнакомым человеком.

Несколько минут спустя, Максим и Сашка уже носились и орали от радости. Все правильно, сначала восторг, а уж потом благодарность за помощь. Мужики, одним словом! Мотоцикл таки пришел в норму. К счастью, ничего серьезного делать не пришлось, и мы покинули эту шумную компанию.

Поглядывая краем глаза на подругу, не знала, что и сказать. Я не могла ее никак подготовить к новой Зое. Можно было, конечно, притворяться, но зачем. Это моя жизнь, какой бы сумасшедшей она не казалась. И скрывать ее не имело никакого смысла. Да и вряд ли получилось бы.

К счастью, больше по дороге мы никого не встретили, поэтому очень быстро оказались у реки.

– И часто тебе приходится оказывать подобную помощь? – спросила Марина, расстилая полотенце на песке. Ее невысокую фигурку можно смело назвать мечтой для многих девочек, и в купальнике выглядела вообще сногшибательно.

– Бывает. Кстати, советую запомнить этих ребят, это единственные, нормальные парни во всем городе, не считая, конечно, компании Игоря. Так что если меня не будет рядом, и тебе понадобится помощь, то обращай к ним.

Предостережение вырвалось само собой, должно быть мозг всегда думал на пару шагов вперед. А это значит, что он уже точно предвидел все худшие варианты, даже те, о которых мы не подозревали.

– Ты меня пугаешь.

– Нет, я готовлю тебя к реальности, вот и все.

Ну, вот как ей объяснить, что жизнь в маленьком городе очень отличается от ее Питера. Здесь все по-другому. И если ты окажешься тут совсем одна без друзей и знакомых, вряд ли справишься.

– Твоя реальность больше похожа на гангстерский бое-

вик, – возразила Марина, подходя к воде. Смешно ежась, она стала медленно входить в речку.

– Здесь все так и есть.

– Да ладно тебе, хватит меня пугать, – весело засмеялась она. – Теперь правда придется узнавать тебя заново, но это даже интересно. Зоя – ты мототехник, обалдеть!

Пожав плечами, мне оставалось только с разбегу нырнуть в воду. Мототехник – это еще самое безобидное из моих увлечений.

* * *

Марина открыла глаза и посмотрела на ярко-голубое небо над головой. Пахло скошенной травой с соседнего поля, жужжали насекомые, всем своим видом показывая, кто на самом деле тут хозяин. Ветра почти не было, но после купания, это и не требовалось. Приятное тепло проникало в кожу, прогревая соскучившиеся по солнцу клеточки.

Ммммм...., я точно могла провести так целый день. Просто валяться на песке и ни о чем не думать. Тишина, правда, продолжалась не долго.

Чуть приподнявшись на локте, она продолжила наш разговор:

– Здесь всегда так пустынно?

– В смысле?

– Я имею в виду у реки. Это очень красивое место, стран-

но, что сюда никто не подъезжает.

– Это мое место. – Просто ответила я, перевернувшись на живот и положив голову на согнутые руки.

– И что это значит? – ее красивые глаза прищурились, сделавшись цвета расплавленного золота.

– Если я тут, то сюда никто не посмеет сунуться.

– Даже твои друзья?

– Нет, конечно, я говорю не о друзьях.

Марина нахмурилась и продолжила расспросы.

– А если бы мы приехали и обнаружили здесь кого-то, тех, что не из числа твоих друзей, то что? – не унималась моя любознательная подруга.

Сейчас она была очень похожа на маленького ребенка, который засыпает вопросами старшую сестру. А этой самой «сестре», к слову, порядком надоело на них отвечать.

– Им бы пришлось собирать манатки и убираться, – выдержанно проговорила в ответ. – Тебе, что не хватает компании? Надо было Сашкиных ребят прихватить, через пять минут ты бы уже умоляла о тишине.

– Да нет, просто интересно. Знаешь, чем больше я тебя слушаю, тем больше кажется, что я попала совсем в иной мир. У вас тут свои правила, свои законы.

– Поживешь здесь, привыкнешь, да и потом ты еще не видела и половины наших законов. Но у нас есть две недели для их освоения.

– Хорошо, тогда для того, чтобы я до конца уяснила ваше

деление пляжей, можно задать еще один вопрос?

Нет, Маринка не меняется. Все такая же приставучая и любопытная. Я невольно рассмеялась, радуясь, что хоть что-то в этой жизни не меняется, и, махнув рукой, произнесла:

– Валяй.

– А если бы мы приехали на чей-то такой же пляж, не зная об этом, что было бы?

– Тогда нам пришлось бы убраться..., хотя, смотря, чье это было бы место, а то можно попробовать отстоять его и остаться. Все зависит от ситуации.

– А... – протянула она, покачивая ногой в воздухе.

– Твое «А» подтверждает, что все, что ты от меня слышишь, тебе ни о чем не говорит, но это не важно.

Марина встрепенулась:

– Нет важно, я хочу понять, почему ты так изменилась.

Непроизвольно усмехнулась, издав какой-то нервный смешок. Лучше скажу сейчас, чем потом опять поставлю перед фактом.

– Ну, что ж, думаю, через пару часов у тебя будет такая возможность.

– А именно? – Маринка встрепенулась, даже села. Ее купальник невероятного кислотного оттенка зеленого так и резал глаз на ярком солнышке. И кто только придумывает такие цвета, «вырви глаз», не иначе.

– Сегодня суббота, а значит, мы идем на дискотеку.

Это предложение было встречено с огромным энтузиаз-

мом.

– Вот это замечательно, я люблю танцевать. Идем, искупаемся и домой, я хочу привести себя в порядок, а что мне надеть? – торопливо проговорила она. Подруга всегда начинала смешно суетиться, когда куда-то спешила. Даже в этом не поменялась.

– Да какая разница, это не клуб, а самая простая дискотека, ты в любом случае будешь выглядеть круче всех, так что не парься. До вечера полно времени, торопиться нам некуда. Лежи, загорай, пока солнце есть.

Мне пороть горячку совсем не хотелось.

Да и до вечера, действительно, еще далеко. Даже Маринке хватит часа, чтобы накраситься, одеться и что там еще ей будет нужно. Мои сборы обычно не занимают больше полу часа, так что спешить не куда.

Мир Грез. Владения Кошмаров.

Демид задумчиво смотрел на свой монитор.

Он до сих пор не понимал, для чего ему поручили эту мадам. Обычно, указания бывали более четкими, но сейчас война, Владыке не до Снов. Облава на Безмолвные Топи не принесла того результата, на который рассчитывал Изон. Оборотни были хорошо подготовлены, а теперь, когда Лерой возглавил оборону, шансов их разгромить у Кошмаров не осталось.

Черт, а ему то, что теперь делать?!

Он демон, он посылает людям кошмары. И его никак не касается война с Повелителями Снов. Они всегда были и будут по разные стороны. Это как Рай и Ад на Небесах. В Поднебесной, где соседствовали Мир Грез, Страна Кошмаров и Безмолвные Топи давно не было шума. Всем работы хватает.

Он не понимал, что можно тут делить, но предпочитал держать свои соображения при себе.

Демид в очередной раз посмотрел в невероятно голубые глаза.

Зоя сидела к нему лицом. Темные волосы мокрые и спутанные после купания, глаза прищурены, в них ни на минуту не исчезает внутренняя собранность и жесткость. Девушка от природы была высокой. Не крупной, подтянутой, но по сравнению с миниатюрной подругой, выглядела много мощнее.

На кой черт ему нужно что-то ей показывать?

Для чего ей кошмары и куда больнее бить? Это был главный вопрос, на который ему предстояло ответить, прежде чем начать работать. А значит нужно набраться терпения и наблюдать. Это было его главным достоинством. Демон мог неделями наблюдать за человеком, выискивая слабые места, и потом наносить свой удар во сне.

Вот только у этой «железяки» таковых уязвимых мест он пока не заметил. Но это совсем не означает, что их нет.

Они есть у всех. Нужно только подождать.

Глава 3. Дискотека

Вечер принес долгожданную прохладу, которая неспешно опустилась на город. Уже стемнело, а птицы все продолжали щебетать на деревьях.

Собирались мы дольше, чем я планировала, но все-таки не последними подъехали к открытой танцевальной площадке, где грохотала музыка, и было уже много народа.

Привычным жестом я заглушила мотор, осматриваясь по сторонам. Оставив ключи в зажигании, направилась на танцпол. Маринка шла следом, с интересом разглядывая всё вокруг.

– А ты не боишься оставлять ключи, его ведь могут угнать? – настороженно спросила она.

– Исключено.

– Почему?

Приходилось кричать, чтобы хоть что-то слышать сквозь оглушительный грохот музыки.

– Знаешь пословицу "Не трогай мою машину, и я не трону твою жену." У нас за мотоцикл и убить могут, так что, если у кого-то он пропадет, то начинается настоящая облава, и вор точно пожалеет, что родился на свет.

– Здесь машина ценится больше чем человек?! – возмутилась девушка, распахнув от удивления и без того большие глаза.

– Если он вор, то против него пойдет весь город.

– Да, те ещё закончики. – Заключила Марина, и мы вошли на дискотеку.

Мир звуков, грохота и движения сомкнулся за нашими спинами, заставляя забыть обо всем. Это было сродни прыжку в воду, когда с головой уходишь в непривычную для тебя среду обитания.

Кругом мигали огни, множество молодых людей двигалось в такт музыке, большая часть которых в руках держали пиво и сигареты. Марина закашлялась от табачного дыма, пушенного кем-то в её сторону, и ускорила шаг, идя через толпу. Пришлось протиснуться к «Вертушкам», пожать руки ди-джеям и переброситься с ними парой слов, все-таки знакомые.

– Зоя, ты танцевать то будешь или нет? – уперев руки в бока, запальчиво спросила подруга, которой тут же надоело стоять в стороне.

– Извини, конечно, буду.

Мы заняли место по центру. Танцую, Марина таращилась по сторонам, и напоминала мне куклу на шарнирах. Как можно умудриться и так изловчиться, чтобы смотреть сразу в разные стороны, мне точно не понять. Ну а повторить такой трюк даже пытаться не стоит, закончится свернутой шеей. Появление нового человека, естественно, не прошло незамеченным. Все чаще замечая на себе чей-то заинтересованный взгляд, подруга начала заметно нервничать.

– Они всегда так глазеют на новеньких? – раздраженно спросила она, перебивая музыку.

– Не обращай внимания, это пройдет. Чем раньше они все поймут, что ты со мной, тем скорее отстанут.

– Побыстрее бы, а то я начинаю понимать, как себя чувствуют звери в зоопарке.

– Веселись и не думай о них.

Шло время. Одна песня сменяла другую, народу на танцполе становилось все больше. Вскоре подъехали ребята. Огромная компания ввалилась в толпу, тут же проложив путь в нашу сторону.

– Сашка, Макс, Андрей, Серега! Всем привет! – помахав рукой, кулаком приказала им воздержаться от комментариев моего внешнего вида.

Пришлось уступить подруге и все же накрасить глаза. По ее же настоянию, точнее будет сказать, после ее громких криков и причитаний, отказалась от широких штанов и футболки, надев джинсы и яркую майку. Бейсболку так же пришлось оставить дома, так как Маринка отказалась выходить за дверь, пока я не сниму эту «ужасную кепку». Короче, дома у нас состоялся бой, в котором, приходилось признаться, выиграла маленькая пигалица. Мда, иногда она становилась такой занозой, что проще было согласиться, чем спорить до посинения.

Они подошли.

Макс тут же показал большой палец, но благоразумно

комментировать не стал. И это правильно, сейчас я могла порвать любого. И так чувствовала себя раскрашенной куклой.

К моей радости, Марина уже по-дружески поздоровалась с народом, а Сашкино смущение при этом снова заставило ее улыбнуться. Заиграла медленная музыка. Парень подошел к подруге с предложением потанцевать, та вопросительно взглянула в мою сторону.

Пришлось ободряюще кивнуть, чтобы Сашка таки увлек девушку в толпу. Мне оставалось только наблюдать за ними. По крайней мере, пока она с ним, я могу не волноваться. Этот человек ни за что не обидит девушку, и уж точно сможет ее защитить.

Ребята, бесспорно, замечательно смотрелись вместе.

Парень с девушкой минуту не знали, на каком расстоянии друг от друга им вообще танцевать. Потом приноровились, неловкость немного прошла. Оказалось, что это даже приятно. От Марины исходил притягательный тонкий аромат духов, который чувствовался, не смотря на окружающий сигаретный дым.

– Саш?

– Да.

– Можно задать тебе вопрос? Ты всегда так смущаешься, когда знакомишься с девушкой?

Красивые темные глаза, подведенные темным, озорно сверкнули, когда молодой человек посмотрел в них.

– Нет, только когда знакомлюсь с такой, как ты. – Честно

признался Сашка, на этот раз смотря прямо в глаза. Девушка, которую он легко придерживал за талию, казалась ему чем-то нереальным. До знакомства с ней, никогда не замечал за собой такой робости. Но приходилось признаться, что и подобные ощущения у него точно впервые.

– Ты так говоришь, будто я какая-то не такая. Я что мутант, что ли?

– Нет, ты особенная, поэтому я и не знаю, как себя вести.

– Я самая обыкновенная, и не нужно менять свои привычки. – Возразила Марина, чувствуя, как теплая рука парня подрагивает у нее на талии.

Сашка чуть наклонил голову, теперь уже смелее вдохнул манящий аромат духов, исходящий от шеи девушки и произнес:

– Обыкновенная... нет, ты ошибаешься. Ты пьешь водку?

Марина чуть изогнулась и удивленно воззрилась на него, парень улыбнулся:

– Конечно, не пьешь, и могу поклясться, что даже не пробовала. Ты куришь? Нет. Ты могла бы послать кого-нибудь матом? Снова нет. И после этого ты называешь себя обыкновенной.

– Странное у тебя понятие о нормальной девушке, неужели я первая, кто на все эти вопросы ответила бы: нет?

– А ты посмотри вокруг.

Сашка замолчал, а девушка взгляделась в толпу. Действительно некурящих девушек можно было пересчитать по

пальцам, а ребят без пива и сигарет вообще можно было считать вымирающим редким видом. Марина переключилась на своего партнера. Парень был выше ее, хорошо сложенный, безусловно, далеко не слабак. Он обнимал ее нежно, но в то же время уверенно, пусть и немного нервно. Его дыхание согревало ей щеку, и она не могла отрицать, что это было приятно. Девушка чуть отклонилась и, посмотрев в его глаза, сказала:

– А как же Зоя?

– О! Тот ещё фрукт!

– В смысле?

– Она не пьет, не курит, не наркоманка, если ты об этом.

Но вот послать может любого, причем отвесив «хорошего» пинка на дорожку.

– Ты серьезно? – потрясенно пробормотала девушка, ее ресницы затрепетали от удивления. – Ты говоришь о той, Зое, которую мы оба знаем?

– Конечно. Да из всех здесь присутствующих с ней ни один не сможет справиться... Разве только Игорь, они так и познакомились.

– А именно?

Это было интересно. Спросить об этом у подруги точно не решится, вчера стало понятно, что разговоры про бывшего парня ее огорчают. Поэтому такой шанс не могла упустить. Пусть расскажет, если уж это не секрет.

– Это было давно. Обычный вечер, обычная дискотека,

они впервые увидели друг друга. Ему не понравилась ее самостоятельность, ей его самоуверенность, это было как столкновение стихий. Мы тогда думали, не миновать большой потасовки между нами и компанией Игоря, но Зоя предпочла разбираться сама.

– Они подрались? – изумленно выдавила Марина, хлопая глазами. Ее пальчики даже сильнее сжали его плечо, это получилось непроизвольно, но Сашке понравилось.

– Не то чтобы сильно. Они быстро утихомирили друг друга, а месяц спустя, их уже не видели раздельно, везде были вместе. Та еще парочка, хочу тебе сказать!

Музыка закончилась. Парень с девушкой присоединились к остальным. Марина посмотрела на подругу уже другими глазами, но промолчала.

– Зоя, мы за пивом, потом будем на лавочке.

– Ладно, мы ещё потанцуем.

Ночь продолжалась. Время перевалило за полночь, а музыка все неустанно грохотала с прежней силой. К этому моменту Маринка уже основательно выдохлась. А я порядком устала следить, чтобы подругу никто не затоптал. Поэтому мы с одинаковой радостью отошли в сторону и стояли под раскидистыми ивами, наслаждаясь прохладой.

Глядя на подругу, решила ее немножко позлить. Ну не то, чтобы разозлить, скорее уж немножко посмеяться.

– Марин, похоже, ты очаровала Сашку, – весело сказала, сама толком не зная, зачем мне это было нужно. Обычно я

не лезу в чужие отношения, и уж точно не занимаюсь сводничеством.

– Да, я не заметила, – рассеянно отозвалась она.

– Зато я заметила. Он впервые такой неловкий и растерянный, обычно этот парень ведет себя более настойчиво и жестко.

– Интересно, а как ты думаешь...

Пришлось жестом попросить её замолчать. Марина тут же проследила за моим взглядом: недалеко от нас образовался небольшой кружок парней, оттуда доносился свист и улюлюканье.

– Что это?

– Сейчас выясним, хотя я подозреваю, чьих рук это дело.

Блин, вот только этого мне и не хватало. Пришлось топтать к толпе, раскидывая всех, кто оказывался на пути. Чьи-то локти, чьи-то плечи, когда мне нужно было пройти, никто и ничто не могли остановить. Благо рост позволял, а подруга в полном недоумении семенила следом по уже расчищенной дороге.

– Какого черта здесь творится?! – закричала как можно громче, чтобы сразу до всех дошло.

Марина с ужасом смотрела на происходящее. В кругу парней стояла девушка. Очевидно, она была настолько пьяна, что уже ничего не соображала. Так как не сопротивлялась, когда молодые люди со смехом толкали её от одного к другому. Её футболка валялась на земле, а лифчик уже слабо

прикрывал весьма аппетитные формы.

Чувствуя, как внутри закипает давно знакомая ярость и злость, я ринулась в толпу.

Это были неконтролируемые эмоции, которые когда-то и сделали меня такой, какую знал весь город. Они всегда придавали сил, утраивая их. Хотя, при моем росте в этом и не было необходимости, но с другой стороны, не лишние.

Резко оттолкнув двоих парней, как и ожидала, сопротивления я не встретила. Даже в хмельных глазах вспыхивали искорки узнавания, и парни расступались. Пройдя в круг, схватила «главную героиню» этого действия за руку.

– Опять напилась! Ну что, довольна, в этот раз тебя хорошо облапали, все успели?!

Ответ был все тем же, ну ничего нового. Как заезженная пластинка, все это доводилось слышать уже десятки раз, она не трудилась даже слова поменять местами. И не смотря на привычку, в душе вновь вскипела ответная злость.

– Зоя... да отвали ты от меня.

– Я тебе сейчас устрою «отвали»!

Схватив девушку за волосы, так стремительно потащила её в сторону, что та, спотыкаясь, бежала, на ходу дико ругаясь. Марина поспешила за нами. Она наверняка в шоке, от происходящего. Но ничего, потом мы все обсудим. На этот раз ярость была столь ошеломляющей, что я даже не пыталась с ней справиться. Сейчас покажу этой сопле, как посылать меня при всех. Только поэтому подвела девчонку к ко-

лонке и, сунув её голову под струю воды, заставила так стоять. Раньше я просто вела ее пинками домой, но не в этот раз.

Сегодня мое терпение лопнуло.

– Я тебя заставлю протрезветь, идиотка!

– Да отпусти! Пошла ты!

Девчонка начала отчаянно сопротивляться. Держать мокрую и весьма строптивую «пьяную звезду» становилось все труднее.

А вот это ты зря затеяла! Не выдержав, ударила ей по ноге, та упала на колени. Холодная струя по-прежнему била ей в голову, которую ей не позволяли отвернуть. Брызги уже порядком намочили и мои кроссовки. Несколько минут спустя, когда виновница всей этой «милой сцены» окончательно продрогла, я швырнула её на асфальт.

– Вставай, дрянь, я отведу тебя домой.

– Я не хочу...

– Ты же знаешь, меня мало интересует твоё желание. Либо ты пойдешь сама, либо я потащу тебя силой.

– Я останусь.

– Что ж, ты сама выбрала.

Схватив девушку за руку, рывком подняла с земли и волоком потащила с дискотеки. Обернувшись, увидела рядом Марину. Слава богу, что она следует за мной. Подружка, я потом тебе все объясню. Обязательно объясню, зачем мне понадобилось устраивать весь этот цирк.

В этот момент на дороге нарисовался парень. Он попытался было подойти к «пленнице», но, встретившись со мной взглядом, сразу потерял запал.

– Что тебе?

– Она останется со мной!

Его сбивчивые слова очень напоминали блеяние овечки, причем пьяной овечки.

– Что?

– Она никуда с тобой не пойдет....

Ну все, ребятки, теперь вы меня окончательно разозлили. И зря вы это сделали.

Еще чуть-чуть, и наваляю всем, кто посмеет оказаться на моей дороге.

И только маленькая мысль о том, что Маринка ни разу не видела меня в драке, заставила взять себя в руки. Злость вроде отступила, но лишь на шаг, точнее уж на малюсенький шагочок назад.

– Чего!!.. Я говорила, чтобы ты больше не подходил к ней? – от разрывающей меня ярости, слова выговаривала намеренно медленно, отчеканивая каждую букву.

– Но я...

– Я говорила, что кастрирую тебя, если ещё раз увижу, как ты спаиваешь Наташку?

– Да, но...

– Так в чем дело?! Я не понимаю! – вот теперь уже кричала, окончательно выходя из себя. Казалось, все тело так и

кипит от злости. От обиды за свой город и то, во что он превращается. – Ну, скажи еще хоть слово поперек, и ни одна живая душа тебе не поможет!

– Ладно, ладно, я лишь хотел узнать, куда она направляется.

– Наташа идет домой. Есть проблемы?!

– Нет.

– Тогда катись отсюда.

Парень отступил, и мы втроем пошли по дороге.

Больше желания спорить ни у кого не возникло. Умные мальчики, наверняка поняли, что шутки закончились. Тупые или пьяные просто переключили свое внимание на кого-то другого. И ладно. Пока и так сойдет.

Мы шли по темной дороге.

Никого на встречу. Просто пустынные ночные улицы, желтые фонари, теплый асфальт, прогретый солнцем за день и отдающий сейчас свое тепло ничуть не хуже батареек.

– Какого черта ты опять напилась? Я же тебя предупреждала. – Угрожающе произнесла, как следует тряхнув девочку, которую тащила за собой. Пришлось кашлянуть, так как голос всегда приобретал хрипловатый оттенок, когда сильно злилась.

– Я делаю, что хочу.

– О, да! Чтобы напиться ума много не надо, ну, а что потом?! Ты спиваешься, превращаешься в местную бесплатную шлюху, которую скоро за человека считать не будут.

Марина молчала, только переводила взгляд с меня на нее. Каблочки ее босоножек звучно стучали об асфальт. Ей пришлось почти бежать, чтобы успевать за нами.

– Тебе хорошо говорить, тебя уважают, а я... – тихо отозвалась Наташка.

– Уважать тоже надо за что-то. Ты думаешь, мне это легко досталось! Думаешь, вот пришла Зоя, и все её стали уважать? Нет, ошибаешься! Когда ты ещё дома в куклы играла, я впервые пришла на дискотеку. В этот же вечер я отобрала у кого-то героин и выбросила. А после этого я даже не помню, как дошла до дома. Меня били жестоко, и не было никого, кто бы за меня вступился. Собственные родители меня еле узнали. И, тем не менее, для меня это послужило хорошим уроком. В следующую субботу я снова пошла на дискотеку, но на этот раз я была готова ко всему! Я нашла тех, кто меня бил и сама отделала их так, что двоих потом долго пришлось приводить в чувство. С того момента мне не раз приходилось отстаивать свои убеждения, в большинстве случаев кулаками.

– У тебя был Игорь...

– Э нет, не путай! С ним я познакомилась, когда знала уже всю «дискотеку», так же как знали меня и они. Тогда у меня появилась цель: не позволить молодежи нашего города спиться, искуриться и обколоться. Я не знаю, как в других местах, но у нас я стала единственным барьером между наркотой и юнцами, такими как ты.

– Я не юнец!

– Да, конечно, ты ко всему прочему ещё и дура! Думаешь, ты заслуживаешь уважения, напиваясь и позволяя всем подряд лапать тебя. Твоя мать с ума сходит из-за тебя!

– Ей то, какое дело!

– Какое дело?! Я тебе скажу какое! Ты думаешь, ей приятно выходить на улицу и смотреть в глаза тем, кто называет её дочь шалавой! Замечательная учительница, прекрасный человек, и такая непутевая дочь!

И чего это меня понесло так распинаться, не понятно. Стукнуть бы ей пару раз по башке, чтобы мозги на место встали. Хотя не факт, что там есть чему вставать. Судя по поведению, у курицы и то мозговая деятельность обширнее, чем у этой мадам.

– Я не шлюха!

– Да, а кто же ты?! – я удивленно подняла бровь. Ярость начала утихать, точнее она вновь сконцентрировалась где-то глубоко, до следующего раза. Это уже стало частью меня, и не удивляло. Было искренне жаль эту девчонку, которой нет и шестнадцати, но еще больше жаль ее мать, которая была моей первой учительницей. – Скажи мне, кем ты себя считаешь?

Наташа сникла и чуть слышно ответила, опуская глаза:

– Это я пользуюсь ими, а не они мной.

– Это ты так думаешь, но ты не права. – Наконец голос вновь сделался спокойным и не звенел, как дребезжащий ме-

талл. Вот только говорить уже не хотелось, хотя и было нужно. Быть может, в сотый раз произносить одни и те же слова, не теряя надежды, что однажды до ее скудного мозга они все-таки доберутся. – Еще есть время измениться, пока ты не сделала того, о чем будешь жалеть всю жизнь. Тебе всего 16, так не ставь же на себе клеймо «шлюха».

– Зоя, зачем тебе все это? Зачем ты постоянно меня одергиваешь?

– Только Бог видит, как мне это надоело. Если бы не твоя мать, я бы давно послала твою жизнь к чертям, а не купала бы под колонкой и не таскала бы домой, да ещё втирая при этом правду жизни. У меня и без тебя проблем достаточно.

К счастью, жило это создание достаточно близко. Поэтому через пару минут мы остановились у дома.

– Твоя подруга никогда не ведет себя так, как я, да? – вдруг спросила Наташа.

Я взглянула на Марину, которая, молча, стояла в стороне, наблюдая за происходящим, и ответила:

– Нет.

Представить Маринку в таком амплуа не получалось, даже если включить всю имеющуюся фантазию на полную катушку. Самоуважение – штука серьезная, и именно его Наташке катастрофически не хватало.

– А что, если я не послушаюсь тебя и снова напыюсь? – с вызовом предположила девушка. Ее пепельные волосы сейчас напоминали мокрые сосульки, косметика вся поплыла по

лицу черными разводами.

Теряя остатки терпения, устало ответила:

– Это будет зависеть от моего настроения: возможно, я изобью тебя, полежишь недельку в больнице, поумнеешь; возможно, я снова потащу тебя домой, а может, просто плюну, и ничего не буду делать. Тебе решать, но не советую испытывать мое терпение, я говорю серьезно. А теперь марш домой! Живо!

Наташа скрылась в подъезде, старая обшарпанная дверь со скрипом вернулась на свое место. Марина уже хотела было идти обратно, но, видя, что я не двигаюсь с места, тоже замерла. Ещё минуту спустя в окне на 3 этаже загорелся свет. Из форточки на улицу высунулась голова женщины.

– Зоя, ещё раз спасибо тебе, дорогая!

– Да не за что, Вера Николаевна. – Крикнула я в ответ и, с трудом преодолев сильнейшую жалость к этой доброй женщине. Трудно не жалеть хорошего человека, которому собственное дитя с остервенением треплет нервы. Не буду заводить детей, никогда! Потом, повернувшись к Марине, сказала. – Вот теперь я спокойна. Идем?

– Конечно.

Вдвоем мы неспешно брели по ночному городку. Днем он напоминал картинку, за то ночью всегда вылезала обратная сторона, которую все знали, но упорно старались делать вид, что не замечают.

Улицы были пусты, за то дворы и детские площадки пол-

ны подвыпившей молодежи, которые без дела шатались по темным закуткам.

– Мы ждали, пока Наташа войдет в квартиру, она, что могла убежать? – спросила Маринка, передернув плечами.

– Именно, у меня уже было такое, поэтому пришлось удостовериться. Бедная её мать, эта женщина была моей первой учительницей в школе, она не заслужила такой дочери. – С горечью отозвалась, а потом добавила. – Прости, что и тебе пришлось в этом поучаствовать.

– Ничего, я вижу, что это твоя жизнь, подружка.

Возвращаясь на дискотеку, всю дорогу обе молчали.

Маринка, похоже, «переваривала» произошедшее. Я же чувствовала себя «не в своей тарелке», так как самые обычные действия сейчас казались какими-то сверхъестественными в глазах подруги. Это было похоже..., но то, будто смотрела на себя в зеркало. И почему-то увиденное не вызвало в душе ни гордости, ни удовлетворения. Только пустоту от того, насколько все это показалось бессмысленным.

Мысли тут же поползли в другую сторону, а это могло закончиться окончательно испорченным настроением. Поэтому, приказав себе прекратить, повела подругу ближе к вертушкам. Слишком громкая музыка быстро выбила из головы все невеселые думы, и вскоре мы снова улыбались.

Дискотека подходила к концу. Маринка теперь уже не обращала внимания на косые взгляды в её сторону и танцевала. Наблюдая за ней со стороны, я отошла к Сашке. Очень

хотелось поинтересоваться, правильно ли заметила на счет его симпатии.

Марина танцевала, радуясь, что пока все тихо, и ничего больше не происходит.

Да, она определенно иначе представляла себе эти каникулы. Что тут скажешь.

Оставалось только принимать, все как есть, или ехать домой. А возвращаться к размеренной привычной жизни хотелось все меньше и меньше. Нынешняя Зоя оказалась на столько интересной, что прощались даже ее минутные вспышки ярости. Все-таки они всегда были по делу, не просто так. Подруга и раньше была максималисткой, вечно готова выступать за правду, однако, раньше она не делала это так открыто.

– Ну-ка отойди!

– Что?

Марина уставилась на подошедшую к ней девушку. Витая в собственных раздумьях, она и не заметила, как та появилась.

Под толстым слоем неумело наложенной косметики было невозможно разобрать ее возраст, но лицо, явно, не выражало дружелюбия, и даже тяжелый аромат каких-то дешевых духов не мог перебить непереносимый запах спиртного и сигарет.

– Ты стоишь на моем месте. – Толкнув Марину в плечо, бросила незнакомка.

– А тут разве написано, что оно твое, – парировала девушка, чувствуя, как сердце начинает колотиться как сумасшедшее.

– Закрой рот и вали отсюда!

– А если нет? – Съязвила Марина, с трудом преодолевая внутреннюю дрожь и по-прежнему смотря в глаза подошедшей. Пусть, она не Зоя, пусть не умеет драться, но слушать какую-то пьяную шваль уж точно не станет.

– Да я сейчас разукрашу твое личико!

– Да что ты говоришь.

– Соплячка, ты не знаешь, с кем ты связалась...

Она не договорила, так как на её плечо опустилась крепкая рука.

Обернувшись, она чуть не прикусила язык, заведя мою весьма разозленную персону, и по прищуренным глазам уже поняла, что делает что-то не то. Ох, как не то.

По прикалываться над Сашкой мне так и не удалось.

Как только заметила, что Маринка уже не одна, двинулась в ее сторону.

Надо было поспешить, пока Светка не испугала подружку до обморока. Каково же было мое удивление, когда прислушалась и обнаружила нехилый отпор.

Вот это да, наш цветочек может кого-то послать! Я точно сплю сегодня!

– Свет, есть проблемы? Ты что-то сказала моей подружке?

– Твоей... кому, Зоя?

– Ты правильно поняла, и если что-то сказала, то лучше извинись, пока я не узнала, что именно.

Света растерянно посмотрела на Марину, потом снова на меня, наконец, понимая, что я не шучу, и, протянув руку, произнесла:

– Извини, я не знала. Все Зоины друзья – мои друзья. Света.

– Марина, – выдавила из себя Маринка, но пожимать протянутую грязную руку с неровно покрашенными ярким лаком ногтями не стала. И правильно, та не стоила такого внимания.

Подвыпившая гостья хотела ещё что-то сказать, пришлось оттолкнуть её со словами:

– Катись отсюда.

– Ладно, не сердись, я правда не знала, что это твоя подруга. Но теперь, Марина, можешь обращаться..., если что.

Она отошла, странно заваливаясь на один бок, похоже спиртного в ней сегодня было больше обычного, а подруга в недоумении уставилась на меня.

– Зоя, это твоя подруга?

– Ты с ума сошла!

– Но она назвала тебя подругой.

Покачав головой, усмехнулась и поспешила дать объяснение.

– Для нее подругами являются лишь те, кого она боится и на кого не может «наехать» или те, которые могут выпить

больше водки. Так вот, я вхожу в список её друзей по первой категории.

– Так ты не дружишь с ней?

– Боже упаси от такой шалавы! – отмахнулась, даже не пытаясь скрыть омерзение, – но с ней проще не конфликтовать, хлопот слишком много будет. Я в свое время недооценила силу бутылки, и поплатилась за это. Эта девица собрала несколько себе подобных, которые за бутылку водки, согласились подкараулить меня одну и проучить.

Воспоминание было не из приятных, но с другой стороны, это часть моего прошлого, почему не рассказать.

– И что было?

– Да ничего особенного, но, надо признаться, мне очень повезло, что они выпили эту водяру уже перед делом, поэтому мне и удалось раскидать одной этих пятерых. Теперь Светка считает меня своей подругой, а я предпочитаю не иметь с ней ничего общего.

– Понимаю. – Отозвалась Марина и, зевнув, добавила. – Мы здесь ещё долго будем?

– Нет, пойдем, попрощаемся с ребятами, сейчас дискотека закончится.

Поэтому мы сразу отправились на стоянку. Там распрощались со всеми и поехали домой. Сашкино смущение начало вызывать приличное раздражение. Да что же это такое!? Всего лишь новая девчонка, и мой старый добрый братец превратился в размазню. Хотелось на него как следует рык-

нуть, чтобы привести в чувство. Да что толку!

Уже входя в квартиру, Марина вдруг спросила:

– Зоя, а кто тебе Наташа?

– Какая?

– Та, которую мы сегодня водили домой?

– Да никто собственно.

– Тогда почему ты так о ней печешься?

– Я не позволю этой девчонке спиться, ясно?

– У неё есть семья, тебя это не должно касаться.

– Нет, меня касается все, что происходит в моем городе.

С этим аспектом моей жизни тебе придется смириться.

Эти слова прозвучали твердо, даже немного резко, чего я совсем не хотела. Поэтому тут же постаралась смягчить ситуацию и, улыбнувшись, добавила:

– Идем спать, для тебя этот день был настоящим испытанием, и прости, если что было не так.

– Ладно. Завтра поговорим. Спокойной ночи, подружка.

– И тебе сладких снов.

Глава 4. Приятная неприятная встреча

Следующий день мы снова провели на речке.

Утром старательно делали вид, что вчера ничего не происходило. Маринка больше не удивлялась, а я, наконец, перестала стесняться собственной жизни.

Поэтому в полдень лежали, как овощи на грядке в тени раскидистых ив, ветки которых свисали до самой воды, и, слушая тихое журчание реки, беззаботно болтали.

Вернее, подруга всерьез вознамерилась побыть моим психологом.

Мне же, в отместку за вчерашнее, пришлось это терпеть.

– Зоя, почему ты не хочешь попробовать снова? Ты могла бы начать встречаться с кем-то другим.

– Это бесполезно, – в очередной раз отмахнулась от ее нелепой идеи фикс. Переворачиваясь на живот, уткнулась лицом в одеяло, всем своим видом давая понять, на сколько меня достал этот разговор.

– Но почему? Ты все еще любишь Игоря?

Вот опять! Имя больно кольнуло где-то в области сердца.

– Не знаю. Я больше не верю в любовь.

– Ты сама не веришь в то, что говоришь. – Горячо возразила Маринка, многозначно посмотрев в мою сторону.

Ох уж знаток сердечных дел! Понимая, что от разговора не отвертеться, решила раз и навсегда закончить и эту тему. Какая разница, есть у меня сейчас парень или его нет. Меня такое положение дел вполне устраивает, ей то чего неймет-ся?!

– Но это правда! Марин, теперь я понимаю, что не создана для любви.

– Но Игорь...

– Игорь был исключением, который лишь подтвердил этот приговор. Меня никто не сможет полюбить, это как проклятье, которое преследует меня. Ты же видишь, все во мне видят только друга.

Маринка покачала головой, сокрушительно разведя руками.

– Все дело в тебе самой, а не в роке. К тебе невозможно подступиться, ты никогда не можешь промолчать, ты не позволяешь парням даже чуть-чуть задеть твою гордость, ты слишком критична.

Ого, сколько всего нового в одном предложении. Вот только это ничего не меняет. Слова не могу поменять мою сущность. И если бы я хотела эту самую сущность менять, то уже давно приложила бы максимум усилий. Но зачем? Мне двадцать лет, замуж точно пока не надо, да и вообще, такие как, я не созданы для семьи и брака.

Я даже поморщилась и, глядя на бескрайнее голубое небо, произнесла.

– Вот видишь, ты сама подтвердила мои слова. Я всегда буду одна, а Игорь лишь напомнил мне, что такую, как я любить невозможно.

– Господи, как можно быть такой упертой! Ладно, пойдем купаться, но тема остается открытой.

Естественно открытой, как уж ее закрыть то?! Маринкины похождения поместились в пару часов рассказов и не отличались ничем примечательным. Разве что пару раз ее мальчишки, с которыми она умудрялась встречаться одновременно, чуть не столкнулись друг с другом. Но ведь это всем не то, что моя несчастная любовь, о которой можно говорить часами.

Фу ты!

Время пролетело незаметно.

И вот уже на городок снова опустилась ночь.

Мы с Маринкой подкатили к танцполу, и пошли к входу. Здесь стояли несколько палаток, в которых продавались спиртное и сигареты. При этом никакие государственные запреты тут не работали, алкоголь можно было купить в любое время суток. Удивительно, правда! Интересно, а законодворцы хоть раз проверяли, как исполняется их воля в таких маленьких городах, как наш. Вот бы они удивились, поняв, что тут всем плевать на их указания.

Я только начала оживленно рассказывать, как в прошлом месяце, умудрилась поругаться с Сашкой из-за какой-то ерунды, но вдруг замолчала. Это вышло само собой. Словно

внутри кто-то нажал на скрытый от всех выключатель.

Голос мгновенно пропал, воздух из легких куда-то испарился, а тело тут же сделалось ватным и непослушным.

Увидела я его сразу, стоило только войти, уже издалека, как это бывало и раньше. Судорожно вздохнув, с большим трудом кивнула в его сторону и хотела отвернуться, но пристальный взгляд зеленых глаз просто пригвоздил к месту.

Разговаривая с другом, Игорь продолжал смотреть только в мои глаза, очевидно, уже совершенно не слушая. Наконец кивнув знакомому, он направился в нашу сторону. Этот невысокий, широкоплечий парень, уверенность в себе которого на первый взгляд непроизвольно заставляла содрогнуться, теперь твердо шел сквозь толпу. Привычная походка, одежда, взгляд мгновенно всколыхнули во мне забытые чувства.

Захотелось тут же провалиться под землю.

Да, это именно то самое выражение, которое очень верно описывало охватившую меня панику. Превратиться в муравья, стать невидимкой, все что угодно, только не встречаться с ним с глазу на глаз.

Мы не виделись 5 месяцев, и я была убеждена, что окончательно убила свою любовь. О, как сильно ошибалась! Глупо и самонадеянно считала, что смогу спокойно встретиться с ним, просто сказать дружеское «привет» и пройти дальше.

А вот сейчас, чувствуя, как сердце сжалось, осознала, что сдерживаю дыхание. Марина наблюдала, как парень быстро

пересек танцевальную площадку и оказался рядом. Он шел легко и непринужденно, уверенно лавируя между танцующими телами. Темные джинсы, обычный синий трикотажный тонкий свитер, как всегда с закатанными по локоть рукавами.

– Привет.

Его голос был мягким, чуть приглушенным, но именно такой голос обычно узнаешь из тысячи.

– Привет, – тихо выдавила я в ответ.

Мы смотрели друг на друга.

Пришлось сжать зубы, только бы выдержать этот взгляд.

Игорь сделал шаг ко мне, вынуждая отступить, и не важно как это выглядело со стороны: как слабость, как страх. Плевать, только бы не стоять к нему так близко. Не чувствовать всем телом, как оно само собой тянется к парню.

Он снова наступил. Еще один шаг назад, и почувствовала, что уперлась спиной в дерево. Дальше не куда. И так как вся эта сцена происходила совершенно тихо, без слов, Марина не могла прийти на помощь, просто потому, что не понимала, кто перед ней стоит.

Только я и он.

Отступить больше было некуда, в панике подняла руки, пытаюсь хоть как-то отгородиться от любимого тела. Не тут то было. Он всегда делал только то, что считал нужным. Его рука поймала оба запястья, легко завела их мне же за спину.

Чувствуя, что вот-вот накроет настоящей паникой, непод-

дельной, такой, от которой не помогают медицинские пилюльки, попыталась поднять ногу, чтобы ударить. Но тут же его мощные бедра прижали меня к стволу. Не просто прижали, скорее уж припечатали, не давая ни единой возможности пошевелиться.

Другой рукой Игорь сжал волосы и заставил запрокинуть голову.

Все, вот теперь мне точно конец!!!

Подсознательно я всегда знала, что если кто и мог заставить меня подчиниться, то только он, но сегодня была совершенно не готова к этому. Его мягкое дыхание согрело кожу, теплые губы мягко прошлись по губам. Прикосновение, такое знакомое и родное взбудоражило все чувства, которые все это время старательно заталкивала куда-нибудь поглубже.

Приоткрыв рот, чтобы закричать, вдруг осознала, что, действительно, впервые в жизни была готова закричать от бессилия... перед ним... перед своими чувствами! Но это оказалось самой большой ошибкой. Его язык немедленно проник внутрь, сметая последние преграды. Он целовал властно, почти грубо до тех пор, пока я не вернула поцелуй, в котором смешались и бессильная ярость, и любовь, и еще целая гамма чувств.

Наконец, Игорь отстранился.

Его грудь высоко вздымалась, воздух с шумом вылетал наружу, а мне оставалось только стоять, опершись на дерево, и

бояться открыть глаза. Вернее, не так, глаза то я открыла. А вот оглядеться и увидеть свое отражение в глазах друзей не могла. Стыдно. Невероятно стыдно за собственные эмоции, с которыми невозможно совладать, как ни пытайся. Только когда почувствовала его пальцы на своем виске, посмотрела на него, мгновенно утонув в необычайной красоте глаз. Зеленые, с золотистыми вкраплениями, иногда они бывали серыми, но чаще именно такие.

Маринка, наблюдавшая за этой сценой, едва рот не открыла, не скрывая удивления.

– Интересно, ты всех так целуешь при встрече? – поинтересовалась она, все же невольно приходя на помощь. Спасибо, это дало мне возможность сделать вдох.

Игорь обернулся.

Изумление, сверкнувшее в глазах, быстро растворилось, потерявшись в хитрой улыбке:

– Нет, только свою девушку, которую очень рад видеть.

– Я уже давно не твоя девушка. – Наконец придя в себя от неожиданной встречи и невероятного напора, поправила я. Голос повиновался с трудом, пришлось кашлянуть.

Он поморщился, изобразив на лице недовольство, и ответил:

– Хорошо, только бывшую девушку, по которой очень скучал.

Бросив на него короткий взгляд, попыталась понять, шутит он или нет. Бесполезно. Это был самый скрытный па-

рень, которого только носила земля, рядом со мной, во всяком случае, точно. Поэтому решила сменить тему, выбрав самую нейтральную.

– Игорь, познакомься, это Марина, моя подруга. Марина, это мой... это Игорь.

Кажется, только теперь мой бывший парень обратил внимание на Маринку. Мельком осмотрев ее с ног до головы, он заглянул в глаза. От этого тяжелого взгляда ей, точно, стало не по себе, со стороны показалось, что она даже поежилась.

Мда, значит, мне не одной чудилось, что он может прочитывать все мысли, которые сейчас в полном беспорядке метались в ее маленькой головке.

– Ага, значит новая овечка в волчьей стае. – Наконец, произнес он, криво усмехнувшись. Бархатный голос приобрел хрипотцу. Боже, перестань уже так на меня действовать! Это было похоже на то, как умелый музыкант трогает струну, и она вибрирует в ответ. Вот так и я, что-то внутри начинало петь от знакомого родного тембра.

У подруги же от изумления открылся рот, и она тихо сказала:

– Ты только что обозвал меня овцой?

Игорь громко расхохотался.

– Я говорил образно. Да и потом, все это сборище мало напоминает стаю, лишь кучка гавкающих дворняжек, не больше.

Маринка нахмурилась, но промолчала.

Пришлось самой выруливать из этого болота.

– Она у нас на две недели, так что за это время привыкнет, а ты постарайся поменьше язвить, ты понял меня?

Марина вздернула подбородок, очевидно радуясь тому, что я за нее вступилась.

– Да, шеф. – Продолжая смеяться, бросил молодой человек и, не удержавшись, добавил. – Но все же она сама назвала себя овцой.

Нет. Он невозможен! Все так же обаятелен и прямолинеен. Нежность так некстати всколыхнулась где-то в душе, грозя выдать меня с головой. Все, хватит соплей! Он мой бывший парень. И в этом предложении самое важное слово именно «бывший».

За это он уже получил приличный толчок от меня, но по его силе понял, что, не будь Маринка моей подругой, тоже рассмеялась бы, поэтому он решил сменить тему. Только выбрал не верную.

– Как прошли эти месяцы?

Вот скотина! В этот миг захотелось влепить ему по роже.

– Тебе наверняка уже рассказали все в подробностях. – Стараясь держать себя в руках, ответила как можно спокойнее. – А как на счет тебя?

– Скажу одно, это был худший период в моей жизни. – Совершенно серьезно сказал Игорь, и на этот раз он не врал. Сама ясно увидела, как родное лицо передернуло от неприятных воспоминаний. Где же он был все это время? Что де-

лал?

– Что-то случилось?

– Уже нет, я все уладил.

– Ты давно приехал?

– Нет, только что.

А вот это новость. Его не было в городе несколько месяцев, и первое, что он делает, оказавшись дома – приезжает сюда. Ненормальный!

– И сразу на дискотеку? – я не смогла сдержать удивление.

– Мне хотелось проверить, все ли в порядке. И, похоже, ты справляешься, как всегда. – Отозвался он, вертя головой по сторонам. – Проблем не было?

– Таких, с которыми я бы не смогла справиться, не было. – Спокойно отчеканила, сама удивляясь, как за секунду меняется настроение. Сейчас хочется упасть в его объятия, а через мгновение кулак сам собой сжимается с сильным желанием проверить его челюсть на прочность. Оказывается, я успела забыть, какую бурю эмоций он во мне будил. Взгляд, интонация, голос, слова, все находило отклик, не всегда положительный, но неизменный.

Мне, определенно, было противопоказано находиться с ним рядом. Он создавал невидимое магнитное поле, от которого барахлили все мои внутренние приборы.

– Отлично, что ж, оставлю вас. Еще увидимся.

– Конечно.

Как ни в чем не бывало, Игорь направился к своим дру-

зьям. А мне оставалось только отвернуться. Какая разница, куда он теперь поедет, это давно не мое дело. Спасибо, хоть с новой пассией не познакомил, и то ладно. Хотя, не исключено, что это еще впереди. Чувствуя, как в груди вибрирует невидимая ниточка, заставила себя повернуться к подруге.

На сегодня хватит потрясений.

Мы с одинаковой усмешкой посмотрели друг на дружку.

– Он всегда такой? – поинтересовалась Маринка, глядя на мою растерянную физиономию. Ох, вот только жалости мне и не хватало!

– Какой?

– Ты прекрасно поняла какой.

И действительно, какой? Какие слова могут верно, и главное, четко описать этого человека? Сейчас, когда собственные мозги по консистенции напоминали картофельное пюре, не нашлось ни одного эпитета.

– В общем-то, да, – протянула я, толком не понимая, говорим ли мы об одном и том же. Да собственно, какая разница, главное поскорее закрыть тему.

– И он всегда выбивает тебя из колеи? – задавая очередной вопрос, подруга как-то неопределенно пожала плечами.

А вот это уже удар ниже пояса. Могла, хотя бы сделать вид, что не заметила.

– Ничего подобного, со мной все нормально.

– Ага, и поэтому ты такая бледная...

Про бледность, это она, конечно, загнула. А про колею,

прямо в точку. Самообманом я редко занимаюсь, поэтому проще сразу себе признаться, что появление Игоря встрянуло меня изнутри не хуже электрошокера. Но, признавшись себе, совсем не хотелось выставлять это на всеобщее обозрение, даже хорошей подруге.

– Я просто не ожидала его увидеть именно сегодня, поэтому немного не по себе, но уже все прошло. Сделай одолжение, не вспоминай больше об этом, идем танцевать.

Вечер продолжался.

Мы с Маринкой веселились, как никогда. Ей, наверное, действительно, было весело. Я же старалась изо всех сил, чтобы так казалось со стороны. Пусть смотрит, пусть видит, что бывшая девушка не перестала дышать.

Уже начала думать, что, может, хоть этот вечер пройдет без «волнений», но вскоре поняла, что этому не бывать. Сквозь музыку донесся чей-то визг, и звук бьющегося стекла об асфальт.

Мда, конец спокойному времечку. Черт!

– Что это? – встревожено спросила Марина, вертя головой по сторонам.

– Наверное, обычная разборка, пока нас это не касается. – Жаль, что подруге опять придется лицезреть нашу реальную жизнь. Пару минут, правда, можно понаблюдать, вдруг обойдется. Но пришлось насторожиться. Вся легкость и веселость испарились до последней капельки.

Через мгновение я с сожалением поняла, что без вмеша-

тельства не обойтись.

Как странно. Еще пару недель назад, любая потасовка вызывала в душе трепет. Ощущение адреналина, несшегося с бешеной скоростью по венам, будоражило. Напоминало, что еще жива, что жизнь не закончилась на оборванной любви. Сейчас же стало скорее грустно и стыдно за свой город. Но что поделаешь, это моя жизнь, и это мое дело. Маринке придется с этим смириться.

Схватив подругу за руку, заставила идти за собой, ловко маневрируя сквозь толпу. Направление искать долго не пришлось. Пьяные крики четко указывали, куда идти.

– Это снова твое дело? – спросила подруга, еле успевая за моим широким шагом.

Пришлось себе напомнить, что при ее росте, она физически не может так нестись, и чуть сбавить обороты.

– Да, это мое дело.

– Господи, неужели никто другой не может с этим разобраться?!

Она не то спрашивала, не то умоляла. Совесть сделала очередной выпад, больно кольнув в сердце. Пришлось отмахнуться, пока не до нее, потом разберусь с личными эмоциями.

– Никто другой просто не станет этого делать по двум причинам, либо боится, либо ему все равно. – Как можно доходчивее попыталась разъяснить ей происходящее.

– А Сашка...

– Его нет, как ты видишь.

– Блин, но что ты будешь делать? Зоя, ты же не полезешь в драку?!

Хм..., ну это как пойдет, подружка. Эту фразу пришлось оставить при себе, так и не озвучив.

Подойдя ближе, наконец, увидели парня, который в пьяном угаре разбивал очередную пивную бутылку, бросая ее на асфальт. Люди расступились, боясь напороться на осколки.

Так, а вот это уже точно мое дело. Нравится это Маринке или нет.

– Ты что, мать твою, делаешь?! – перекрикивая музыку, вскричала я, глядя на незнакомого парня. Определенно точно, видела его впервые в жизни, а значит, вероятнее всего, и он меня тоже. Вопрос: откуда взялся? И с какого перепуга так себя ведет в чужом городе?

– Да пошла ты! – ответ это подтвердил.

– Это ты мне сказал? – сквозь зубы процедила свой вопрос, решительно делая шаг вперед и отделяясь от толпы.

Ну, скотина, ты у меня сейчас поговоришь!

– Тебе, сука! Ты кто такая, чтобы рот открывать!

– Та, которая заставит тебя сожрать эти осколки, если ты сейчас же не свалишь отсюда!

Марина, вскрикнув, попятилась, когда разъяренный парень бросился в нашу сторону. Умничка, это ты правильно сделала, подружка. Какой-то маленькой частичкой сознания произвольно подметила я.

Чувствуя, как тело привычно напряглось и не шелохнулось, наконец, уловила частички адреналина. Ток крови сделался в несколько раз быстрее. Челюсти мгновенно сжались, все мышцы лица словно одеревенели.

Вот сейчас ты у меня попляшешь, мальчик.

Он рвану вперед, намереваясь ударить с лету, но моя нога его опередила. Стукнув незнакомца по коленке, швырнула его на землю. Оказывается, силенок то у тебя не так уж много. И ты со мной точно не справишься, сопляк. Схватив за волосы, поднесла его лицо к осколкам.

– Может, хочешь, чтобы я разукрасила твое лицо?! Как хорошо, тут столько стекла, интересно, как будет выглядеть твоя рожа, если пару раз стукнуть тебя о них?!

Парень попытался освободиться, но хватка была железной. Я недаром проводила кучу времени, обучаясь борьбе. И уж точно умела использовать свой высокий рост. С трудом преодолевая отвращение от смрада, который источала одежда, да и сам парнишка, все еще надеялась, что он поймет по-хорошему. Его слабые попытки вырваться, действительно, выглядели смешно.

– Не хочешь! – бросила я, а затем в ярости прокричала. – Тогда какого дьявола, ты это делал! Тут люди, и, вряд ли, кто-то из них захочет напороться на эти бутылки!

Пнув пьяного ублюдка, оттолкнула его в сторону, и выпрямилась.

Он не стоил и минуты потраченного на него времени. Но

кто-то же должен был прекратить этот цирк.

– А теперь, катись отсюда, пока не выдала тебе совок с веником! – сказав это, направилась к Маринке. На красивом личике подруги читалось полнейшее недоумение. Примерно так же она выглядела, когда увидела в первый раз мой мотоцикл. Ничего, и к этому привыкнешь, подружка.

Вдруг ореховые глаза расширились, Маринка закричала:
– Зоя!

В ответ на этот предостерегающий оклик оставалось только резко выгнуться, подавшись вперед. Движение воздуха за спиной ясно дало понять, что происходит. Не первый год в драках, знаем. Так что осколок бутылки, занесенный нападавшим, прошел лишь по свитеру, чуть задев поясницу. Резкая боль пронеслась вспышкой, но к счастью не такой сильной, как могла бы быть, не закричи подруга во время. Что ж, сама виновата, не стоит поворачиваться к мрази спиной. Забыла!

Я резко обернулась. Толпа вокруг ахнула.

– Ах, ты так сволочь!

– Зоя! Осторожно!

Нервный голосок Марины разнесся над танцполом, музыку выключили. Как обычно делали, когда начиналась потасовка.

Марина невольно выступила вперед.

Она и сама толком не понимала, зачем это сделала. Помочь Зое точно не сможет, но стоять и смотреть невыноси-

мо. Оглядевшись, она поняла, что не одна, помимо ее из общей массы выделились еще несколько человек: первым был Игорь, в другом узнала Сашку, Максима и еще несколько парней, с которыми уже доводилось видеться.

Я краем глаза посмотрела на подругу, признаюсь, очень удивило и обрадовало, что в рядах спешащих на помощь друзей увидела ее. Значит, Маринка не такой уж «беспомощный цветочек», какой ее все считают. Это замечание промелькнуло в голове за секунду, и вновь заострила внимание на пьяном мутанте.

– Либо ты немедленно свалишь отсюда, либо я за себя не ручаюсь, я предупредила.

Не будь здесь подруги, давно бы наваляла этой пьяной мрази. А так приходилось делать попытки достучаться сквозь наркотическую пелену. Что, в принципе, было бесполезно. Нормальный человек не станет бить бутылки на танцполе для собственного удовольствия. А тот, кто не понимает, что делает, явно под наркотой. Понимая всю тщетность собственных усилий, оставалось готовиться к продолжению «банкета». Зубы вновь сжались, кулаки тоже. Спину жгло огнем, от чего поднималась невыносимая жажда отомстить.

– Жалкая сука, я научу тебя уважать мужиков!

Это были его последние слова, теперь я разозлилась.

Пять человек твердо шли в мою сторону.

Вытянула руку, и они остановились. Нет, не надо мне помогать.

Даже не пытайтесь влезть!

– Я сама справлюсь с этим жалким подобием мужика!

Сашка и остальные отступили, Игорь все еще медлил. На мгновение взглянула в его глаза и кивнула, он нехотя склонил голову, давая понять, что будет следить за происходящим, и шагнул назад. Маринка тоже заметила этот взгляд. Ясно, что она сейчас думает.

"Как странно, они поняли друг друга без слов, это, действительно, удивительно! Но он только что дал согласие, чтобы она дралась с парнем! Это немыслимо!«

В это время толпа расступилась, образовав круг, и замолчала, предвкушая зрелище. Маринка заломила руки, сердце колотилось как сумасшедшее. Смотреть на подругу было страшно, но зажмурить глаза не получалось. Хотелось закричать Сашке, чтобы он вмешался, но голос не подчинился. Оставалось только стоять и наблюдать.

Без предупреждения Зоя с разворота ударила парню в живот ногой. Подруга была высокой, и это, бесспорно, было ее преимущество, которым она теперь умело пользовалась.

– Это тебе за суку.

Ее нога снова взметнулась вверх, и отпечаток кроссовки «украсил» его лицо.

– Это тебе за порезанную одежду.

Нападавший попробовал вновь воспользоваться осколком бутылки, но следующий удар выбил это оружие из его руки. Зоя подняла острое стекло и, подумав, отбросила в сто-

рону. Парень ринулся на нее, но девушка была готова, еще несколько ударов, и он был на земле. Со всей силы Зоя ударила его ногой по лицу. Симпатичное лицо девушки исказилось от злости и ярости:

– А это за испорченный вечер.

Он попытался поймать ее ногу, но тщетно, новый удар разбил его физиономию в кровь.

– Чтобы больше я тебя здесь не видела, ублюдок! Ты меня понял?! Не слышу!

– Да пошла... – сплевывая кровью, прохрипел он.

– Не поняла, что ты сказал?! – переспросила Зоя, наступив парню на горло.

Он поднял руки, девушка лишь предостерегающе покачала головой.

– Даже не думай об этом. Так я не слышу, говори, сволочь!

– Ты меня больше не увидишь. – Наконец окончательно приняв свое поражение, проговорил парень.

– Громче!

– Ты меня больше не увидишь!

– Отлично, а теперь при свидетелях предупреждаю, если я еще раз увижу тебя на дискотеке, и мне не понравится хоть одно твое движение, то больница на месяц тебе будет обеспечена! А теперь, пошел отсюда!

Спектакль закончился, все медленно разошлись по танц-полу, снова заиграла музыка. С музыкой пришло осознание, что ярость прошла. Она всегда оставляла после себя опу-

стошение и чувство сильнейшего одиночества. Ну вот зачем вязалась? Почему не позволила разбираться ребятам? Зачем мне это надо? Ответ нашелся слишком быстро. Потому что мне не все равно. Потому что не могу наблюдать за спектаклем из ложи, потому что я часть этой постановки, часть города. Часть страны.

Марина и Игорь подошли к моей одинокой персоне.

– Ты как? – спросил парень.

Родной голос рождал приятную привычную дрожь. А вместе с ней и горечь оттого, что эти несколько месяцев его не сильно заботило, чем я тут занимаюсь, и кто бьет мне морду. С чего теперь эта показуха?!

– Нормально, не хуже, чем обычно. – Оставалось только горько усмехнуться в ответ, ведь этот вопрос снова заставил вспомнить то время, когда мы были вместе.

– Повернись спиной.

На этот раз молча подчинилась.

Спорить с ним просто не было сил. Драка дракой, и какой бы крутой я не выглядела со стороны, но пару ударов и мне досталось. И боль явственно напоминала о себе. Завтра появятся синяки.

Бережно Игорь приподнял свитер, едва касаясь теплыми пальцами спины, на голую кожу приятно повеяло холодным ветерком. Едва успела сцепить зубы, чтобы не застонать. Вот только боль физическая в тот момент уступила место боли душевной.

– Тебе повезло, лишь царапина, да и то почти без крови. Тут вмешалась Маринка.

– Ничего себе повезло, да ее чуть не убили! – взвинчено выпалила она. Голос был визгливым, и сильно действовал на нервы.

– Но ведь не убили, – с усмешкой заметил молодой человек.

– Все то ты знаешь, да как ты вообще мог стоять и смотреть, когда тут такое творится!

Марина почти кричала, Игорь стал серьезным и ответил:

– Насколько я помню, Зоя попросила не вмешиваться.

– Мало ли что она попросила, а если бы он ее убил, ты бы так и стоял?!

– Черт, я контролировал ситуацию и вмешался бы при необходимости!

– Да неужели! – съязвила подруга. Она не на шутку разошлась. – Ты парень или кто?! Позволяешь девушке драться, мог бы и сам разобраться!

Видя, что парень вот-вот взорвется, я положила рук на плечо подруге и произнесла:

– Марина, успокойся, у меня и без того в ушах звенит. Кое-чего ты не знаешь, у нас с Игорем есть условие, к которому мы пришли, когда еще... короче, уже давно.

– А именно?

– Мы решили, что не будем вмешиваться в драки друг друга, если чувствуем, что справимся сами. Если же нет, то

встаем спина к спине. Обычно так было, когда против нас стояли человек пять или десять, а сегодня я и сама в состоянии утихомирить пьяного недоумка. – Попыталась спокойно объяснить ей положение дел.

– Ты хочешь сказать, это не в первый раз?! – глаза Марины округлились.

– Правильнее сказать, это далеко не последний, – ответила я, с нескрываемым смешком. Теперь это уже походило на комедию. Кто кого тут сейчас защищает, не понятно, но ругаться из-за такой мелочи мы точно не будем.

Подруга тряхнула светлыми волосами, нервно отстукивая по асфальту ногой.

– Нет, это определенно выше моего понимания. Я иду домой.

– Я не могу тебя проводить, ты же знаешь. – Пришлось перегородить ей путь.

Вчера же рассказала ей все. Что слезу тут за порядком. Что, собственно, ей и пришлось лицезреть пару минут назад. Это моя жизнь, и я не могу просто взять и поменять ее. Тем более что не хочу.

– Это твои проблемы, я уйду, пусть даже одна! – на взводе повторила Маринка. Иногда она становилась упрямой до безобразия. Ведь точно уйдет. К тому же, сама дала ей запасные ключи от квартиры, так, на всякий случай.

– Ты никуда не пойдешь одна.

– А ты не можешь заставить меня остаться!

Ситуация зашла в тупик.

Можно было бы плюнуть, и уехать вместе с ней. НО.... Но гордость не позволяла сразу после драки топать домой. Ну, уж нет! Я никогда не сбегала, и теперь не буду. Слишком долго зарабатывала свой авторитет, чтобы сейчас так легко его испортить..., даже ради нее.

На мое счастье в этот момент рядом нарисовался Сашка, пожал руку Игорю и заговорил:

– Зоя, как спина?

– Царапина.

– О чем вы так спорите?

– О том, что я иду домой, пока.

Подруга развернулась и пошла к выходу. Сашка поймал мой обеспокоенный взгляд, и без слов все понял:

– Марина, подожди, я с тобой, давай подброшу. – Брат протянул руку, весело подмигнув. – Зоя, дай ключи от квартиры, доставлю в целости и сохранности.

– Спасибо, Сань, – тихо сказала ему в след. – У Марины есть запасные.

Кивнув, он спешно догнал девушку, и уже вместе они растворились в толпе.

Уф! Ну, пусть хоть так! На Сашку точно можно положиться.

А что мне оставалось.

Мотоцикл остановился у подъезда. Была тихая ночь.

Звездное небо смотрело с интересом на молодых людей.

Да и они сами поглядывали друг на друга заинтересованно.

Марина все еще злилась на Зою. Очень злилась.

Как она могла променять единственную подругу на толпу пьяных и укуренных людей, которые в ее жизни вообще ничего не значили?! Больше того, половину даже лично не знала. И для чего ей понадобилось за всеми ими следить?! Милиции мало, это же их работа, вот пусть и работают!

Злость на Зою, клокодавшая внутри, так и грозилась выплеснуться наружу.

Но природная воспитанность не позволяла вымещать плохое настроение на ни в чем неповинном парне. Вообще-то она была даже рада, что Сашка вызвался подвезти. После того, что ей пришлось увидеть за эти два вечера, город больше не казался ей милым и уютным. Это было кино. Точно, плохое кино, в которое она нечаянно попала. И только гордость удерживала ее от того, чтобы купить билет на автобус и поехать домой. Просто надо было признать. Ей тут точно нет места. Пусть Зоя сама разбирается со своими делами, пусть живет, как привыкла. Она же совсем другая.

Симпатичный парень продолжал с интересом ее разглядывать, гадая, почему девушка медлит и не уходит. В об-

щем-то, надо было уже подниматься в квартиру, но ничего же не будет, если поболтать пару минут. Сашка, вроде адекватный, набрасываться не станет. А раз так, пару вопросов точно выдержит, ведь он тоже местный. Может, хоть что-то сможет прояснить относительно того, как можно жить в таком городе.

Наконец, приняв решение задержаться, Марина прислонилась к еще теплому мотоциклу и заговорила:

– Саш, можно вопрос?

– Конечно.

– У вас всегда так на дискотеках?

– В смысле?

– Я хочу сказать, тут дерутся и парни и девушки.

– А, ты про Зою! Да, она умеет постоять за себя! – с гордостью радостно сообщил парень.

И не дурак, вроде, а чего радуется то?!

– Вот именно, неужели, девушке обязательно махать кулаками? Вот я, например, не умею этого делать и пока неплохо живу. – Раздраженно разведя руками, произнесла Марина. От техники тянуло бензином, пришлось чуть сдвинуться в сторону, чтобы одежда не пропахла окончательно. В то же время, надо было сделать это осторожно, так сказать, не приметно, чтобы не обидеть собеседника.

Но тот даже не заметил.

– Тот мир, где живешь ты, очень отличается от нашего, – как-то устало или смущенно проговорил он.

– Возможно, но и здесь мне это не нужно.

Парень удивленно уставился на девушку, а потом сказал:

– Тебе честно ответить?

– Конечно!

– Тебя и не будут трогать, потому что ты подруга Зои. Думаешь, кому-то захочется «есть асфальт»?!

– Ты считаешь, все дело в этом? – неуверенно переспросила девушка, она все еще не могла поверить. Быть может, ее разыгрывают? Но все происходящее было слишком реальным, чтобы походить на чью-то шутку. Да и Зое сегодня досталось совсем не понарошку, царапина по всей пояснице слишком уж была заметна. Она была более чем настоящей. И не среагируй она во время, все могло бы оказаться куда серьезней. Таким осколком бутылки можно и убить.

– Именно. Понимаешь, наш провинциальный городок – это реальная и жестокая жизнь, и здесь либо умеешь за себя постоять, либо ищи тех, кто это сделает за тебя. Приди ты на дискотеку одна, и на тебя тут же наехали бы.

– Но за что?

– Хорошо еще, если будет за что! – усмехнулся Сашка. – Новое лицо, особенно такое, как твое, вызвало бы дикую ревность и зависть, и пошло, поехало.

– А что ты имел в виду, когда говорил «хорошо еще, если будет за что»?

– Хорошо, когда хоть знаешь, за что бьют, а когда просто так, это обиднее всего.

– Господи, как вы вообще здесь живете?! Вы что дикари из каменного века!? – воскликнула Марина. Нет, ее мозг отказывался воспринимать все происходящее как норму.

Злость начала сменяться жалостью и не пониманием, как по доброй воле можно так жить. Нет, точнее будет сказать, выживать, это слово намного больше подходит. Это же кошмар какой-то! И кто выбирает такую жизнь, считает ее нормальной и не хочет вырваться?! Ответ всплыл в голове быстрее, чем мозг закончил вопрос: **Зоя**, вот кто.

Сашкины слова непроизвольно подтвердили ее мысли:

– Мы уже привыкли, это наша жизнь.

– Нет, я не смогу привыкнуть, даже если проживу здесь годы.

– Я согласен, нужно родиться, и вырасти в этой среде, чтобы считать себя ее частью. Ты совсем другая, поэтому для тебя все это так дико, но не осуждай Зою. Если бы она не была такой, то..., если честно, я не могу представить ее другой. – Сашка пожал мощными плечами.

Определенно, вечер складывался лучше, чем он мог ожидать. После первого знакомства, представ перед ней грязным, в мятой наспех надетой одежде, на этот раз был готов. Даже футболку погладил, чего не делал никогда раньше.

Эта девушка нравилась ему все больше и больше с каждой минутой общения. Наверное, именно тот факт, что она нездешняя и сильно отличается от местных девушек, делал ее феей. Чем-то неземным, нереальным и очень притягатель-

ным. Голос, взгляд, аромат, как она смешно морщит губы, когда чем-то недовольна.

Марина покачала головой.

– Саша, она подралась с парнем, а вы все просто стояли и смотрели на это.

– А что мы могли?! – молодой человек искренне удивился.

– Разняли бы их.

– Ради чего? Все видели, что этот скотина заслужил наказание, да еще умудрился лично оскорбить твою подругу, это была ее драка, понимаешь.

– Да, но почему ей обязательно было подходить к нему, почему всем было все равно. Всем, кроме нее?

Сашка вздохнул.

Ну, вот как ей втолковать за пять минут уклад жизни города. Да и оратор из него никакой, особенно сейчас, когда постоянно боялся сказать что-то не так. Когда взгляд то и дело опускался на невысокую грудь девушки, как тут не начать заикаться! А ведь так не хотелось выставить себя перед ней полным придурком. Все-таки не каждый день выпадает такой шанс, проводить невероятно красивую, интересную девушку. Приказав себе собраться, парень перевел взгляд на крыши домов за ее спиной и заговорил:

– Дело не в этом, просто она не побоялась с ним связаться. А нас в этот момент не было, иначе Игорь бы сам ему накостылял, но Зоя его опередила. Мы все готовы были вмешаться по первому ее зову, но она предпочла справиться сама.

Вот это и не понято.

Девушка обхватила себя руками.

Не то, чтобы она замерзла, но, чувствуя, как начал бить озноб, не знала, что делать. В ее мозгу не укладывались здешние аксиомы. И не важно, что ее жизнь другая. Скорее у нее иное представление о мире в целом, и принять этот уклад будет не просто, если вообще возможно. Но бедному парню знать об этом не нужно.

Спасибо на том, что хоть что-то объяснил, не матерясь и не пытаясь приударить. Это сразу прибавило ему пару очков.

В принципе, Сашка был симпатичный, и очень приятный в общении. Особенно для местного, что теперь уже казалось удивительным. А то, как он явно пытался произвести приятное впечатление, вызывало некоторое умиление.

– Ладно, спасибо, что довез меня до дома.

– Мне было приятно, – смутившись, ответил Саша, а вот и еще пара очков. Ему так идет смущение. Склонив голову на бок, он произнес. – А на счет Зои, постарайся принять ее такую, какая она есть, ведь тебе можно гордиться, что она твоя подруга, с ней не пропадешь.

– Тебе она нравится? – вдруг спросила девушка. Надо бы сразу расставить все точки над «и», чтобы потом не попасть впросак. То, что Зоя любит Игоря не значит, что Сашка не влюблен в нее тайно.

– Нет, то есть, нравится, конечно, но как сестра. Я ей восхищаюсь, но, признаться, никогда не хотел, чтобы такая, как

она, была моей девушкой.

Ого, а вот это уже интересная новость!

– Почему?

– С ее необузданным характером, нет, спасибо! Смотрела «Укрощение строптивого»? Так вот, он лапочка, по сравнению с нашей Зоей. С этой заразой никто не сможет справиться, поверь мне на слово. Пусть уж лучше Игорь ее укрощает, если ему заняться нечем, мне мои нервы дороже. Хотя правильнее будет сказать, они стоят друг друга, он тоже тот еще подарочек.

– В каком смысле?

– Когда они были вместе, от них искры летели, и они точно никого не боялись. Нет, правда, когда они встречались, весь наш городок, да и за его пределами боялись даже подумать о них плохо, а уж тем более сказать вслух.

– Почему ты говоришь в прошедшем времени, сейчас разве нет?

– Не могу сказать точно, боятся, наверное, по инерции, но они давно уже не вместе. Правда, судя по тому, как он сегодня бросился к ней на помощь, можно сделать выводы...

– Но ведь они расстались?

– Кто знает, кто знает, надолго ли...

Молодые люди переглянулись.

Марина улыбнулась и сделала шаг вперед. Саша чуть не подпрыгнул, когда она поднялась на цыпочки и, легко поцеловав в щеку, направилась в дом.

– Еще раз спасибо. Спокойной ночи.

– И тебе, Марина.

В это время дискотека подходила к концу.

Волнение за подругу смешалось со стыдом и распиравшей изнутри яростью.

Надо было все же плюнуть на все и отвезти ее домой. Ведь это мой долг, все-таки приехала она ко мне. И только маленькое утешение в виде горящих от радости глаз Сашки не давало взорваться. Он точно хотел побыть с Мариной наедине, и лучшего случая представить сложно, да и пару очков в ее глазах наберет точно, все-таки повел себя, как рыцарь. Главное теперь, чтобы этот рыцарь не полез к ней целоваться и не схлопотал по своей смущенной физиономии.

Ладно, извинюсь перед ней чуть позже.

Сейчас надо было разобраться с другой головной болью.

Я резко обернулась и уставилась на Игоря, чувствуя, что давно не была такой злой. Сейчас, стоя в тени, мы могли спокойно высказать друг другу все, что думали. А уж думала я много! Ой, как много!

– Обязательно было так делать?! – в ярости начала наступать. Даже боль в кулаках перестала быть такой острой, тая в воспоминании о том, как на виду у всех он принялся меня целовать. Весь наш городок знал, что мы расстались. Так зачем же было устраивать эти показательные выступления?!

– Что?

– Ты прекрасно знаешь, что!

– Я думал, ты уже забыла про этот поцелуй. – Его бархатный голос был серьезен, улыбались лишь прищуренные глаза.

– Забыла?! На глазах у всего народа, рядом с моими друзьями и подругой! Хотел в очередной раз доказать свои права на меня! Так вот, у тебя их не было, когда мы встречались, нет и теперь, правильнее, тем более теперь! – выпалила как можно четче и быстрее, пока не передумала.

Очень хотелось, чтобы сказанные слова заделали парня, чтобы он тоже начал злиться. Какого черта только у меня в душе прошло настоящее цунами, оставив после себя руины. Очевидно, слова достигли цели, Игорь стремительно сократил расстояние между нами, схватив за плечи, гневно сказал:

– Значит, не было?! А я думал, что, предлагая тебе встретиться, я тем самым давал тебе права на меня, разве нет!?

– Сейчас все изменилось! – стряхнув его руки, выкрикнула в ответ, но парень снова властно привлек к себе. Руки сами собой уперлись в твердую грудь.

– Черта с два, изменилось!

Он силой заставил поднять голову и поцеловал.

В голове звучал сигнал тревоги, но даже он не мог заставить тело отодвинуться. Нас словно намазали клеем, медом, да чем угодно. Физическое притяжение, связывающее нас когда-то, ничуть не ослабло. А после разлуки чувствовалось даже острее. Было ощущение, что от нас сейчас полетят искры.

Больше всего на свете хотелось показаться холодной, не выдать эмоций, но не вышло. На поцелуй я все же ответила, сначала нехотя, но парень держал слишком крепко, поэтому пришлось подчиниться. Когда оба начали задыхаться, пришлось оторваться друг от друга.

С вызовом посмотрела ему в глаза:

– Что это значит?

– Ровным счетом ничего, – просто ответил парень.

Голос показался таким будничным и спокойным, что захотелось его ударить. Нет, ну это нормально! Целует, потому посылает! Будь он мне безразличен, не злилась бы, но когда обида застилает все другие эмоции, сложно думать объективно.

– Ах, так! – меня даже передернуло от подобного безразличия.

Сейчас вновь почувствовала эту боль, почти физически ощущая, как в груди что-то разрывается. Куда там спине, эта рана уже показалась маленькой царапиной в сравнении с той старой незаживающей зияющей дырой в сердце, которую он оставил после себя. Очевидно, сказанного ему показалось мало, так как Игорь решил добить последний гвоздь.

– А ты что думала, что я сразу предложу тебе снова встретиться..., Зоя, пока этого не будет.

Невольно я отшатнулась.

– Да я сама больше не хочу иметь с тобой ничего общего, ясно! – судорожно вздохнув, продолжила. – И все же я не

понимаю, зачем понадобилось меня целовать? Ты ведь ничего не делаешь просто так.

– Мне захотелось. – С довольной ухмылкой ответил Игорь.

Вот ведь скотина!

– Ах, тебе захотелось! – вскричала в ответ и резко со всей силы ударила парня коленом в пах. Он этого никак не ожидал, потому и пропустил удар.

Игорь согнулся от боли, грозно прорычав:

– Какого черта?!

– Мне захотелось, – бросила на прощание и направилась к своему мотоциклу.

Отъезжая, с неким удовлетворением видела, как мой бывший парень выпрямился и потрянул головой. Знакомый жест болью отдался где-то в груди, а по щекам побежали слезы, которые вскоре смахнул ветер.

Не думать, главное не думать!

Когда-то он должен был вернуться, и даже мой развалившийся на запчасти мозг это понимал. Так какая разница, когда это случилось. Сегодня или через неделю. Уж лучше бы через месяц, орало подсознание в ответ. Тогда как голова неизменно отзывалась, ничего не изменилось бы. Чувства никуда не делись, вот только любовь теперь срослась с отчаянием и болью. Было бы проще всем, сделай он вид, что мы просто друзья. Я бы подыграла!

Но нет же! Надо было выставить меня полной дурой на

глазах у всех наших друзей. Но уж тут сама виновата, раскисла как пластилин на солнышке. Могла бы по роже дать, отстал бы. Дура! Что тут скажешь!

Было далеко за полночь. Городок замер в темноте, лишь немногие окна в домах светились огнями. Я не спеша, шла из гаража. Ужасно не хотелось возвращаться домой, где, наверняка, ждет Марина. И объясниться придется. А так не хочется. Не сейчас! Мне бы спрятаться на пару дней, пожалеть себя и найти силы, как жить дальше. Игорь все еще безразличен, какой смысл заниматься самообманом. Чувства никуда не делись. И все бы ничего, вот только вернулся он явно не вовремя! Да и к переменам в его настроении я тоже оказалась не готова.

– Какого черта ты приехал!! – прошептала сама себе, входя в подъезд, чувствуя, что никогда еще так не злилась на бывшего парня.

Наверное, Марина услышала тяжелые шаги в коридоре, так как сразу открыла дверь. Даже позвонить не успела.

– Ты еще не спишь? – входя, произнесла вместо приветствия.

– Решила дождаться тебя, нет настроения пить чай в одиночестве. – С улыбкой ответила Марина, направившись на кухню.

Я снова чуть не расплакалась, радуясь, что подруга даже не упомянула о случившемся. Хорошо, хоть с порога не засыпала вопросами и обвинениями.

– Сашка вел себя хорошо? – в свою очередь спросила, намыливая руки в ванной.

Кожу тут же защипало в нескольких местах, где она была сильно ободрана. Физическая боль была даже приятной. Нет, я не мазохистка, просто это позволяло сконцентрировать мысли на чем-то материальном, не думая про чувства.

– О да, я и не подозревала, что он такой джентльмен. – Смеясь, отозвалась подруга, наливая чай, – А еще он очень застенчивый...

Несколько минут мы молча вливали в себя горячую жидкость, наконец, я, вздохнув, сказала:

– Марин, я благодарна, что ты не набросилась на меня с вопросами, но уверена, они у тебя есть, и будет лучше, если мы проясним их сейчас.

Марина взглянула на Зою: она явно устала и с трудом сидела прямо, глаза ее ничего не выражали и были бесконечно печальны, под ними виднелись темные круги от наспех вытертой с ресниц туши. А рука, лежавшая на столе, в некоторых местах была разодрана.

– Я думаю, нам обеим стоит пойти спать, а все вопросы могут подождать и до завтра.

Это было благородно с ее стороны.

С ответной улыбкой я поднялась:

– Я знаю, что моя жизнь может показаться бредом, но со временем ты найдешь в ней смысл и поймешь, почему я так поступаю.

Марина положила руку на мое плечо:

– Если бы ты не была такой, то твой город просто поглотил бы тебя, хотя это не означает, что я одобряю твое участие в драках.

Мы обнялись, потом разошлись по комнатам спать.

Глава 5. Романтика

Этой ночью меня мучили кошмары.

Настоящие, от которых просыпаешься среди ночи в холодном поту.

Снились родители, потом подруга, Игорь, снова Марина. И почему-то всю ночь они терялись, приходилось упорно искать. Но, находя, понимала, что это вовсе не они, а какие-то монстры. Никогда не придавала значения снам, особенно неприятным. Они разве что вызывали во мне раздражение, которое усиливалось оттого, что не понятно, с какой стати этот сон вообще приснился.

Проснувшись на рассвете, почти час лежала и смотрела на кусочек темного неба за окном. Вот он начал светлеть, потом розоветь, а сна ни в одном глазу. Все эмоции сконцентрировались на ужасном ощущении потери. Кого я потеряла? Игоря? Это и так понятно. Маринку? Да вроде нет, даже на вчерашнее происшествие она отреагировала намного лучше, чем могла бы. Тогда откуда это гнетущее чувство утраты. А может все еще только будет, и кого-то предстоит потерять. Но уж тут я бессильна, будущее есть будущее, настанет, тогда и подумаем. С большим трудом заставила себя остаться в кровати. Нет никакого смысла вставать, а потом ходить разбитой целый день. Ведь поспать удалось пока только несколько часов, да и то, сложно назвать это отдыхом,

когда одолевают кошмары.

Должно быть, поэтому, забывшись снова беспокойным сном, проспала сегодня намного больше обычного.

Судя по всему, подруга так же не спешила вставать, поэтому поднялись мы далеко за полдень. Какое все-таки счастье, когда не нужно никуда вскакивать ни свет, ни заря. Маринка вошла на кухню и, потянувшись, села на табурет. Чайник закипел и своим свистом заставил окончательно проснуться.

– Ты сегодня ночью кричала, кошмары? – подруга хлопала глазами, пытаясь откинуть спутанные светлые волосы за спину.

– Да, почти толком и не спала.

– Часто бывают?

– Нет, сто лет не снились страшные сны, что-то сегодня одолели, и главное, не понятно с чего....

Действительно, странно. Похоже, это встреча с бывшей любовью так встряхнула весь мой внутренний мир. Эмоции никто не отменял, вот они и нашли отражение в кошмарном сновидении.

– Да это все Игорь, зараза, вечно действует на меня как катализатор.

– Ясно. – Марина протянула, но к счастью не стала поднимать прошлую тему.

И на том спасибо!

– Я не хочу сегодня на речку, – произнесла она, заваривая растворимый кофе. Такая тоненькая, миниатюрная и трогательная.

тельная в пижамных шортах и майке. Она почесала босой ступней другую ногу, мелькнул темный лак на каждом пальчике.

– Признаться, тоже... – я задумчиво прожевала бутерброд и добавила. – О, придумала, может, наведем в квартире порядок, как смотришь на это?

– Я не против.

Вот так мы занялись уборкой. Веселая музыка поднимала настроение и не давала скучать, время летело незаметно. Оказывается, не такое уж это сложное занятие, если делать все вместе. Почему-то именно в этот самый момент осознала, как сильно мне не хватало сестры. Настоящей, родной сестренки, которая приставала бы с расспросами, которой нужно было бы заплетать косички и отводить в школу. Мда... Странные мысли иногда рождаются в голове.

Уже вечером сходили в магазин, приготовили ужин и сели за стол, когда вдруг заехали Сашка с Максом. Естественно, они с радостью присоединились к нашему пиршеству. Двое высоких накаченных парней сразу сделали кухню меньше, а атмосферу веселее.

– Вы сегодня на дискотеку пойдете? – поинтересовался Максим, уплетая кусок курицы.

Маринка мельком взглянула на меня и, на удивление, ответила первой:

– Конечно, пойдём, а вы?

– Сегодня нет, у нас дела... – протянул Сашка, отводя гла-

за в сторону, что конечно не осталось незамеченным. Таааак! Что они собираются делать? Сейчас мы это выясним. Врать он никогда не умел, так что рано или поздно расколется.

– Вы едете все? – спросила я, пристально глядя на друга. Макса можно было не пытаться, тот крепкий орешек, в жизни ничего не скажет.

– Да.

– Значит на стрелку, так ведь? – заключила очевидное, для верности прищурив глаза.

Парень натянуто улыбнулся, едва заметно кивнув в сторону Марины, но я сделала вид, что не заметила. С каких это пор мы должны стыдиться своего образа жизни?! И уж тем более, тебе то какое дело до того, что подумает моя подруга!

Раздражение пришлось старательно скрыть и продолжить, как ни в чем не бывало:

– С кем разбираемся?

– Ничего серьезного, просто поставим кое-кого на место.

– Это опасно? – вмешалась Марина, обеспокоено оглядев ребят. Она всегда так искренне и трогательно пугалась, все эмоции на лице, как буквы на белом листе бумаги.

– Не более чем вчерашняя драка, только тут нас будет больше. – Попытался отшутиться мой старый добрый друг, все так же косясь на испуганную подругу.

– А вот это уже интересно. И с кем же вы собрались разбираться? И почему меня не ставите в известность! Саш, я надеюсь, это не из-за вчерашнего ублюдка, если да, то это

меня тоже касается, не надо делать за меня мою же работу!

– Нет, что ты, – поспешно возразил Макс, на щеках выступили красные пятна смущения, когда он объяснил. – Это из-за моей девушки.

Фу ты, ну ты! Развели тут секретные материалы!

Настроение тут же улучшилось. Такие драки в нашем городе не редкость, а всем известно, что Макс приударяет за девчонкой из соседнего поселка. Точнее уже не понятно, что он там от нее хочет. Похоже, у них там очередной виток в отношениях.

– Моя помощь нужна?

– Нет, парни на парней. – Покачал головой Сашка, ему явно было не по себе. Поэтому последняя фраза была сказана с нескрываемым раздражением. – Да и потом, ты и Марину собираешься с собой взять?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.